

ФЕДОР РАЗЗАКОВ

Как уходили
КУМИРЫ

Сияние негаснущих звезд

Федор Ибатович Раззаков
Сияние негаснущих звезд
Серия «Как уходили кумиры», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=421102

Как уходили кумиры. Сияние негаснущих звезд: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-44026-9

Аннотация

Александр Абдулов, Владислав Галкин, Андрей Краско, Николай Еременко, Игорь Кио, Наталья Гундарева... Кумиры миллионов зрителей. Им рукоплескала вся страна, их любили при жизни, они останутся в памяти на долгие годы. Десятки замечательных ролей возносили их на пьедестал успеха. Одним судьба отмеряла короткий век, другим – почти век. Кто-то успел сказать немного, но ярко и талантливо, и ушел до обидного рано, другой сделал многое за длинную жизнь и оставил после себя сотни замечательных ролей и побед. В книгу вошли новые малоизвестные факты биографий популярных личностей, ушедших от нас за последние три года.

Содержание

АБДУЛОВ Александр	5
АБДУЛОВ Всеволод	35
АВДЮШКО Виктор	38
АВИЛОВ Виктор	41
АДАМОВ Леонард	44
АЙТМАТОВ Чингиз	46
АКСЕНОВ Василий	49
АЛЕЙНИКОВ Петр	54
АЛЕКСАНДРОВ Александр	57
АЛЕКСАНДРОВ Борис	58
АЛЕКСАНДРОВ Григорий	60
АЛОВ Александр	61
АЛЬМЕТОВ Александр	63
АМАРАНТОВ Борис	65
АНДРЕЕВ Борис	67
АНИЧКИН Виктор	72
АННЕНКОВ Николай	74
АРАНОВИЧ Семен	76
АРЕПИНА Ия	79
АРЛАЗОРОВ Ян	81
АРТАМОНОВА Инга	88
АРТМАНЕ Вия	95
АСАДОВ Эдуард	98

АСАНОВА Динара	99
АСМУС Ирина	100
АСТАФЬЕВ Виктор	102
АХМАТОВА Анна	104
БАБАДЖАНИЯН Арно	106
БАБИЧ Евгений	107
БАБОЧКИН Борис	108
БАЙКОВ Виктор	111
БАЛАШОВ Дмитрий	113
БАЛТЕР Алла	116
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Федор Раззаков

Как уходили кумиры.

Сияние негаснущих звезд

Всем ушедшим посвящаю

«Смерть не есть зло. Ты спросишь, что она такое?»

– Единственное, в чем род людской равноправен».
Сенека

АБДУЛОВ Александр

АБДУЛОВ Александр (актер театра, кино: «Золото» (1970; партизан), «Про Витю, про Машу и морскую пехоту» (десантник), «Москва, любовь моя» (жених) (оба – 1974), т/сп «Капитанская дочка» (1976; главная роль – Петр Гринев), т/ф «12 стульев» (инженер Эрнест Павлович Шукин), «Золотая речка» (доктор Рогов) (оба – 1977), «Обыкновенное чудо» (главная роль – Медведь и Принц), «Двое в новом доме» (главная роль – Сергей), т/ф «Место встречи изменить нельзя» (бандит-водила из «Черной кошки» по прозвищу Жжениый, с пятном на лице), т/ф «Тот самый Мюнхгаузен» (Генрих Рамкопф) (все

– 1979), «С любимыми не расставайтесь» (главная роль – Митя Лавров), «Сицилианская защита» (главная роль – реставратор Евгений Борисович Волков) (оба – 1980), «Факты минувшего дня» (1981; Григорий), «Карнавал» (Никита), т/ф «Ищите женщину» (главная роль – убийца Роббер де Шаранс), «Женщина в белом» (главная роль – Уолтер Хартрайт), «Предчувствие любви» (главная роль – Сергей Аркадьевич Вишняков), т/ф «Чародеи» (главная роль – Иван Пухов) (все – 1982), т/ф «Дом, который построил Свифт» (главная роль – доктор Ричард Симпсон), «Поцелуй» (Лобытко) (оба – 1983), «Рецепт ее молодости» (1984), «Страховой агент» (1985; главная роль – Виссарион Булкин), «Сошедшие с небес» (1986; главная роль – Сергей), «Десять негрятят» (Энтони Марстон), «Убить дракона» (главная роль – рыцарь Ланцелот) (оба – 1988), «Сукины дети» (1990; актер Игорь Гордынский), «Гений» (главная роль – гениальный изобретатель Сергей Владимирович Ненашев), «Дом под звездным небом» (главная роль – Жора) (оба – 1992), «Официант с золотым подносом» (главная роль – Алексей Петрович Удальцов), «Странные мужчины Семеновы Екатерины» (главная роль – Игорь), «Сумасшедшая любовь» (главная роль – пациент сумасшедшего дома) (все – 1993), «Грех. История страсти» (главная роль – Сергей), «Золото» (главная роль – Андреас), «Тюремный романс» (главная роль – рецидивист Лев Артынов) (все – 1994), «Шизофрения» (1997; главная

роль – Немой), сериал «Next» (2006–2007), сериал «Капкан» (2006–2007), «Лузер» (главная роль), сериал «Мастер и Маргарита» (Коровьев) (оба – 2007) и др.; скончался 3 января 2008 года на 55-м году жизни).

В актерской среде А. Абдулов считался трудоголиком и почти не заботился о своем здоровье. В результате к пятидесяти годам у него был целый букет заболеваний: тромбофлебит, больное сердце, легкие. Одна из его возлюбленных, Л. Штейнман, вспоминает следующее:

«...Лодыжки у него (Абдулова. – *Ф.Р.*) были обмотаны эластичными бинтами. Он разбинтовал их и уставился. Я присмотрелась: ноги до середины икр были черные, и сквозь язвы сочился гной.

– Что это? – спросила я в ужасе.

– Тромбофлебит, – ответил он. – Это не лечится. С этим просто живут.

– Но ты пробовал хоть что-то сделать?

– Объездил весь мир, – усмехнулся он. – Все врачи говорят одно и то же. Иногда колю себе в живот фроксепарин – разжижаю кровь...»

Однако уйти из жизни Абдулову было суждено из-за другой болезни – рака легких. Он дымил как паровоз, выкуривая в день по несколько пачек сигарет. Послушаем по этому поводу рассказ коллеги Абдулова актера Г. Мартиросяна:

«Саша не берег себя. Я ему всегда говорил: «Что ты делаешь?» Он только отмахивался: «Что делаю, то делаю. Сколь-

ко отпущено, столько и отпущено». Я сам не курю 13 лет и его постоянно умолял бросить. И он послушался, бросил на «Бременских музыкантах» (фильм Абдулова, где он был режиссером. – *Ф.Р.*). Не курил два года. За это время наел лица немного. А как только бросаешь, жрать хочется неимоверно. Сашка как-то увидел себя, тут же сказал: «Нет-нет, только не это». И начал курить еще больше. Потом уже пытался бросить, но ничего не получилось...»

Отметим, что еще в конце 90-х Абдулов подозревал, что у него могут быть серьезные проблемы с легкими. Но от обследования отказался, то ли испугавшись, то ли решив: будь что будет. А у него тем временем начался рак легких.

В начале июня 2007 года Абдулов вместе с группой актеров отправился в Израиль со спектаклем «Пролетая над гнездом кукушки». Однако прямо в аэропорту у негохватило сердце. Абдулова тут же отправили в клинику. Самое интересное, но тамошние врачи обследовали его, но никакого рака не обнаружили. Посоветовали только сердце поберечь, отдохнуть. Но последнего Абдулов делать не умел. Да и жизненные и творческие обстоятельства складывались таким образом, что ни о каком отдыхе речи идти не могло. Во-первых, 21 марта того же 2007-го у него родилась дочь Женя (еще одна дочь, Ксения Алферова, на самом деле была его падчерицей) и надо было думать о ее содержании. Во-вторых, Абдулов тогда только приступил к съемкам своего очередного режиссерского фильма – «Гиперболоид ин-

женера Гарина» – и предполагалось, что все лето будут идти съемки. Поэтому, вернувшись из Израиля на родину, Абдулов уже в начале августа вновь покинул дом – отправился на съемки «Гиперболоида» в Севастополь. Однако работа длилась недолго.

18 августа, в Балаклаве, Абдулова так скрутило, что он вновь вынужден был обратиться к врачам. На этот раз те обнаружили у актера язву желудка (потом появится версия, что ее спровоцировали сильнодействующие лекарства, которые актер принимал по совету врачей) и отправили его в Севастополь, где актеру сделали срочную операцию (она длилась 4 часа). Об этом 21 августа оповестили общественность центральные СМИ. Именно с этого момента и берет отсчет своеобразный «бюллетень здоровья» Александра Абдулова, когда СМИ в течение полугода станут регулярно оповещать общественность о состоянии его здоровья.

«Московский комсомолец» (21 марта, авторы – О. Базак, Н. Карцев): «Абдулова оперировал Юрий Сещенко, один из лучших в городе хирургов. Пока состояние Александра Гавриловича стабильно тяжелое. Первое, что он сделал, придя в себя от наркоза, – попросил сигарету. Персонал не отказал в просьбе: ведь для скорейшей реабилитации прооперированного его общий настрой куда как важней, нежели соблюдение правил внутреннего больничного распорядка.

...По словам севастопольских медиков, хотя бы получасовое промедление с госпитализацией могло окончиться пла-

чевно...»

«Комсомольская правда» (22 августа, авторы – Н. Дремова, С. Трафедлюк): «...Возле Александра Абдулова по-прежнему много времени проводит его жена Юлия. Незадолго до поездки в Крым в одном из интервью актер обмолвился, что на съемки в Балаклаву его будет сопровождать семья – дочке Евгении (ей сейчас пять месяцев) он хочет показать море. Впрочем, с ребенком в больнице Юлию никто не видел. По сведениям «КП», маленькую дочку отвезли к бабушке – маме актера. Поддержал больного и его друг Леонид Ярмольник, его тоже видели в больнице...»

Кстати, мама Абдулова, Людмила Александровна, узнала об операции сына одной из последних, да и то случайно. В интервью газете «Жизнь за неделю» (номер от 29 августа, автор – Е. Зорина) она рассказала следующее:

«Мне долго ничего не говорили. Но я все равно почувствовала беду. Рядом с сыном была его жена Юля. Я ей звонила, спрашивала: «А где же Саша? Почему он трубку не берет? Дай мне его...» А она мне отвечала: «Людмила Александровна, он в горах. Спустится – и позвонит вам!» Но звонков не было. Вдруг звонит Саша Збруев и спрашивает меня, как там сын чувствует себя после операции. Я так и обмерла...

Я понимаю, что меня берегли. Но я мать и имею право знать, что происходит с моим сыном!!! Позже он мне несколько раз звонил. «Мама, у меня все нормально», – вот

и все, что от него слышала. Мне ведь никто не говорил правды...»

Однако самую страшную правду родным Абдулова еще предстояло только узнать.

24 августа Абдулов вернулся в Москву, но не домой – он лег в Бакулевскую больницу. И именно тамошние врачи, судя по всему, и установили окончательный диагноз – рак легких. Когда актер услышал этот вердикт, он решил продолжить лечение в Израиле. И 31 августа покинул Москву. Все та же газета «Жизнь за неделю» (номер от 3 сентября, автор – И. Диденко) сообщала:

«...Скромная машина «Скорой помощи» подъехала на стоянку Центра деловой авиации аэропорта Домодедово около трех часов дня. Никто из пассажиров и предположить не мог, что в ней находится великий актер-конспиратор.

Пока машина стояла на стоянке, врач «Скорой» оформлял необходимые для вылета Абдулова документы. Жена и пара врачей неотступно дежурили рядом с актером...

Машина медленно направилась со стороны взлетной полосы к зданию терминала и остановилась в 100 метрах от него. К этому времени у самолета в ожидании именитого актера выстроился экипаж – несколько работников аэропорта, таможенники и девушка-пограничник.

Сначала из машины «Скорой» выбралась жена Абдулова, потом из передней двери вышел врач, лишь после этого открылись задние двери «Скорой», и оттуда врач и женщи-

на-пилот под руки вывели самого артиста. На Александра Гавриловича страшно было смотреть. Бледный, изможденный актер еле передвигался. Ему понадобилось больше пятнадцати минут, чтобы пройти 10 метров до самолета. Проходя мимо экипажа, Александр Гаврилович, забыв о «звездности», лично поздоровался с каждым за руку. Жена и медики усадили его в самолет, который уже через несколько минут взмыл в небо».

В Израиле Абдулов лег в медицинский центр в пригороде Тель-Авива Герцле, который считается одним из лучших в Европе и имеет репутацию ведущего израильского частного госпиталя. Как сообщали российские СМИ, обследование «от и до» стоит там около 5 тысяч долларов.

4 сентября в «Комсомольской правде» было опубликовано короткое интервью с мамой Абдулова, которая ни о чем страшном не догадывается и полна оптимизма. Вот ее слова:

«Сын звонил днем, было плохо слышно. Но голос был веселый. Когда он звонил мне из Севастополя, вот тогда он был очень подавленный... Лечение только началось. Ну ничего, главное, чтобы сын здоровье там поправил...»

Увы, но поправлять, собственно, было уже нечего: как установили израильские врачи, у Абдулова рак уже съел одно легкое и метастазы стремительно двигались дальше.

Естественно, за тем, как шло лечение в Израиле, российские СМИ следили не менее внимательно, чем на родине. 7 сентября газета «Твой день» первой сообщила своим чита-

телям страшный диагноз Абдулова: «Рак легкого, четвертая стадия». Другое издание – «Комсомольская правда» – сообщило следующее:

«Почти неделю актер Александр Абдулов находится в израильской больнице «Ихиллов» в Тель-Авиве. Когда он приехал в клинику, то его состояние, по словам врачей, было стабильным. Сейчас же они отмечают некоторое ухудшение. Заключительные результаты обследования будут готовы со дня на день. Но и без них понятно, что болезнь довольно тяжелая. В израильских клиниках принято помечать палаты буквами: чем серьезнее состояние больного, тем дальше буква от начала алфавита. Сейчас Абдулов лежит в отделении внутренних болезней internal medicine «v» – эта буква предпоследняя в иврите.

В больнице у актера имеется все необходимое. Но главное, что рядом с ним его жена Юлия. По ее просьбе врачи разрешили Александру Гавриловичу немного прогуляться и съездить в гостиницу, где они остановились. Чтобы он не перенапрягался, Юлия вывезла его на коляске.

– Чувствую я себя нормально, – сказал «КП» по телефону актер. – Слухи сейчас ходят всякие, скажу одно: в Москву я вернусь скоро, вы увидите меня на премьере «Женитьбы» в «Ленкоме» 20 сентября...»

Увы, последнее заявление Абдулова не подтвердилось – в «Женитьбе» он сыграть так и не смог. Для этого к нему в Израиль специально прилетал главный режиссер «Ленко-

ма» Марк Захаров и на месте убедился, что актер не сможет участвовать в премьерном показе. Режиссер заявил об этом на сборе труппы театра 9 сентября, а также в интервью российским СМИ. Цитирую:

«Диагноз подтвердился, Саша знает об этом, да, он сильно похудел, на 20 килограммов, но он не лежит и не умирает. Он чувствует себя хорошо, у него яростный, веселый, бесшабашный взгляд. Он знает о болезни и относится к этому очень мужественно. Во всяком случае, я ожидал увидеть что-то другое по рассказам и по некоторым газетам. А увидел жизнерадостного человека...»

Однако были и другие публикации. Так, 18 сентября в еженедельнике «Мир новостей» появилась заметка с весьма недвусмысленным названием: «Александр Абдулов неоперабелен» (автор – М. Соловьева). В ней сообщалось следующее:

«После визита Марка Захарова Александр Абдулов не покидал больничной палаты, выходить ему запретили даже в сопровождении жены Юлии, родившей ему весной этого года дочку. Впрочем, ходить у него сил уже нет – его перевозят только на инвалидной коляске. Александр Гаврилович не раз повторял, что торопится вернуться в Россию, и, похоже, его желание скоро исполнится. Но, увы, возвращение это будет не из веселых. Потому что особых надежд доктора не питают. Сначала актеру предполагалось провести два курса химиотерапии, но после серии исследований и анализов врачи

пришли к выводу, что помочь прославленному россиянину они уже не могут...»

Заканчивалась заметка описанием той страшной болезни, которая была у Абдулова – рака легких. Там сообщалось:

«Рак легких – наиболее частое среди злокачественных образований заболевание в мире. Уровень заболеваемости постоянно растет. В России рак легких занимает первое место среди онкологических заболеваний. Риску заболеть больше подвержены мужчины, чем женщины, у которых болезнь выявляется в 10 раз реже. Причем чем старше мужчины, тем выше риск. Самый опасный возраст – 60–69 лет.

Рак легких развивается из клеток слизистой оболочки бронхов. Опухоль очень быстро растет и дает многочисленные метастазы, которые чаще всего поражают печень, почки, кости, головной мозг.

Различают четыре стадии рака, с самой тяжелой – четвертой. На начальных стадиях рак легких очень трудно выявить, поэтому к врачам больные обращаются уже на той стадии, когда лечение практически не может помочь. По статистике, еще год после страшного диагноза проживают всего 20–30 %.

Специалисты Института онкологии им. Герцена считают, что вылечить рак на четвертой стадии невозможно. Но сколько может прожить человек после такого диагноза, зависит от многих причин, включая его иммунную систему».

Два дня спустя уже другая российская газета – «Твой

день» вынесла Абдулову тот же неутешительный приговор: «...Лечащие врачи именитого пациента считают, что шансы на излечение крайне малы...»

Отметим, что хоронили актера не все. 22 сентября в Москве проходил очередной матч чемпионата России по футболу между столичными командами «Спартак» и «Локомотив». Игроки обеих команд вышли на поле в майках с фотографией... Александра Абдулова. Таким образом они решили поддержать актера, борющегося с тяжелой болезнью.

Как оказалось, Абдулов видел этот матч. Поддержка футболистов произвела на него такое впечатление, что актер понял: он должен совершить нечто подобное по отношению к миллионам своих поклонников, кто желает ему добра и верит в его исцеление. И Абдулов решил дать интервью одному из российских информационных телеканалов – «Вести». В нем актер сказал следующее:

«Знаете, за последнее время скопилось такое количество космической информации о моей судьбе, что я вообще не хотел ничего говорить, потому что и так на вас выливается такое количество проблем, негативной информации, еще лишнюю каплю кидать на вас негатива не хотелось. Потому что я так устроен, что я весь негатив переживаю сам с собой в лучшем случае, и в худшем случае – когда со мной близкие, мои родные. Вот сейчас то самое время, когда со мной самые близкие, самые любимые, люди, которые со мной выросли, живут, и надеюсь, мы вместе будем жить. Но, помимо нега-

тива, такое количество позитивной информации, такая волна любви, я не ожидал, дорогие мои, клянусь, я не ожидал! Я надеялся, я верил в то, что я нужен этой стране, что я что-то значу в этой стране, но что столько людей искренне желают мне добра, я не ожидал. Я хочу сказать, и я не стыжусь этого, я хочу сказать публично: спасибо вам, спасибо вам, ваше величество зритель! Я всю жизнь работал для вас, и, поверьте, работал честно. Спасибо за вашу заботу, за ваше отношение ко мне. Ну а последнее, то, что меня добило и вынудило обратиться к вам, я хочу просто поклониться нашим ребятам-футболистам, моей любимой команде «Спартак», которые при переполненном стадионе вышли в футболках, на которых была моя мордочка, и пожелали мне удачи, и пожелали, чтобы я был с ними. Это ничем не оценить. Спасибо вам. И вы знаете, я думаю, все будет хорошо. Я верю в это. Как говорил Юрий Владимирович Никулин, мой любимый клоун, когда его спрашивали про Мухтара: «Он постарается». Я постараюсь!»

Скажем прямо, этот эфир произвел на людей двоякое впечатление. Практически все его видевшие оценили мужество Абдулова. И в то же время было больно смотреть на изменившийся облик актера – он был похож на глубокого старика. Вот как чуть позже опишет свои впечатления от увиденного одноклассница Абдулова Наталья Несмеянова (у них была школьная любовь с 6-го по 10-й класс):

«Четыре года назад у меня на руках умирала мама от рака

легкого. Представляете, как сложилась судьба: тот же недуг погубил и Сашу. Когда его показывали по телевизору после лечения в Израиле, я впервые увидела его больным. У него глаза были совершенно чужие, не абдуловские... Но точно такие же были глаза у моей мамы перед смертью. По этим глазам было видно, что Саша обречен. И все-таки, я думаю, болезнь не пришла к нему в одночасье. Два года назад, когда мы встречались с Сашей в последний раз на его дне рождения, было уже заметно, что он изменился. Но, как всегда, Саша списывал это на усталость и занятость работой...»

Лечение в израильской клинике «Ихиллов» так и не принесло положительного результата. Тамошние хирурги так и не решились оперировать Абдулова, считая, что болезнь зашла слишком далеко и пациент может умереть прямо во время операции. Однако, едва Абдулов вернулся на родину, вопрос об операции возник снова. Причем в СМИ прошла информация, что делать ее согласился известный американский хирург Ричард Клаузнер (он одно время возглавлял в США национальный институт по борьбе с раком).

Тем временем российские СМИ буквально отслеживают каждый шаг Абдулова. Вообще можно было смело сказать, что в те дни актер превратился в самый раскрученный персонаж ежедневной хроники. Даже по ТВ Абдулова было слишком много: например, на канале РЕН-ТВ запустили старое ток-шоу (записи 2004–2005 годов) с его участием – «Естественный отбор», а другие каналы постоянно крутили филь-

мы с его участием. У зрителей невольно складывалось впечатление, что таким образом СМИ... заранее прощаются с актером. Сам Абдулов по этому поводу с возмущением заявил:

«Программу «Естественный отбор» начали повторять без моего спроса. Никто даже не поинтересовался, как к этому отнесусь я и моя семья.

Предполагается, что это сродни повторам старых фильмов. Меня возмущает и это – такое ощущение, что меня уже все похоронили. Ясное дело, каналы повышают свои рейтинги. Это некрасиво! Они пытаются нажиться на моей болезни!»

Между тем лечь под нож хирурга Абдулов так и не решился. Видимо, испугался умереть прямо на операционном столе. Вместо этого он решил обратить свой взор на нетрадиционную медицину. И в первой половине октября отбыл в Киргизию и Тибет, чтобы встретиться там с медиками-«нетрадиционалистами». Отметим, что этот визит должен был носить тайный характер, но таковым не стал – журналисты узнали об этом еще до отъезда актера из Москвы. Вот как это было описано в еженедельнике «Мир новостей» (номер от 30 октября 2007-го):

«Российские папарацци, чуть ли не круглосуточно следящие за жизнью Абдулова, настигли знаменитость в аэропорту. Журналисты даже сделали пару снимков, на которых артист выглядел очень исхудавшим. Родные актера возмущены

подобным поведением прессы, а сам Александр Гаврилович заявил в интервью, что интерес журналистов к его личной жизни переходит всякие границы. «В попытке сделать кадр в моей палате некоторые репортеры перелезали через трехметровый забор клиники, в которой я находился», – заявил Абдулов.

Родные звезды рассказали, что в Киргизию Александр Гаврилович ездил не для лечения, а по работе: выступал со спектаклем для одного местного олигарха. Тот, правда, узнав о болезни столичного гостя, все-таки вызвал актеру шамана. Абдулов настоятельно просит поклонников не верить тому, что пишут о нем в желтой прессе. «Никакого козьего дерьма я не ем! – протестует артист. – И грязью не лечусь. Обидно, что все эти методы некоторые нерадивые журналисты выдают за «советы от Абдулова». Все это чушь. Есть современная медицина, и я верю в нее!»

Как выяснится позже, история со спектаклем для некоего киргизского олигарха была всего лишь прикрытием – на самом деле Абдулов ездил в Киргизию и Тибет, чтобы лечиться у тамошних нетрадиционных медиков. Самое интересное, что это десятидневное пребывание (он вернулся в Москву 18 октября) самым благотворным образом сказалось на здоровье актера – он почувствовал себя лучше. Медик предложил ему оставить на какое-то время Москву и переехать жить к нему, с тем чтобы он продолжил свое лечение. Но Абдулов, после некоторого раздумья, отказался – у него в Москве бы-

ло слишком много работы. Хотя его жена Юлия была обеими руками за то, чтобы они остались в Киргизии. Но в итоге они вернулись домой. Там, окрыленный результатами поездки, актер закатил у себя на даче пир горой для своих друзей. Всем тогда казалось, что страшную болезнь удалось победить. Тем более что в дни, когда Абдулов был в Киргизии, по ТВ был показан сериал «Капкан», где Абдулов играл главную роль: в нем актер выглядел совершенно здоровым человеком. Поэтому многим тогда показалось, что страшную болезнь удастся перехитрить.

25 октября в «Комсомольской правде» появилось короткое интервью с одним из друзей Абдулова, который рассказал следующее:

«Саша сейчас отлично себя чувствует, и голос бодрый, и настроение хорошее. Курить он не бросил – ему, наоборот, полезно курить. Врачи запрещают ему резко бросать, что может быть дополнительным стрессом для организма».

В тот же день другое издание – «Твой день» – сообщило читателям новость, что из поездки в Киргизию Абдулов привез некое чудодейственное снадобье – креолин, которое местные целители приготовили специально для него. И теперь якобы страдающий от рака артист убежден, что это народное лекарство способно остановить рост опухоли.

Многие люди, читающие подобные публикации, стали верить, что Абдулов и в самом деле начал вставать на путь выздоровления. Тем более что и сам актер демонстрировал

наглядные примеры подобного выздоровления. Так, в конце октября Абдулов отправился с тремя друзьями на рыбалку в Камызякский район Астраханской области (долетели они туда на частном самолете). Пробыли они там три дня.

В самом конце октября СМИ сообщили, что Абдулов планирует сделать операцию в Германии. Однако в итоге актер никуда не поехал, предпочтя остаться дома. Говорят, периодически актер впадал в депрессию и в такие моменты никого не хотел видеть, кроме близких. Он даже обрезал провод у домашнего телефона, поскольку не хотел ни с кем общаться. Однако и быть затворником он тоже долго не мог – надо было зарабатывать средства как на свое лечение (только одно пребывание в израильской клинике стоило 270 тысяч долларов), так и на помощь родным (маме, жене и маленькой дочери). Поэтому Абдулов использовал любой шанс, чтобы заработать лишние деньги: например, взять у него интервью стоило тогда порядка 20–25 тысяч долларов. Только этим можно было объяснить, что Абдулов снимался, будучи уже совершенно немощным. Так было, например, в самом начале ноября, когда он дал интервью для документального фильма о себе (он выйдет в эфир 19 ноября под названием «Александр Абдулов. Самый обаятельный и привлекательный»). Вот как это описано в журнале «Тайны звезд» (номер от 16 января 2008 года):

«Когда друг Абдулова привез телевизионщиков к актеру домой, то на пороге он шокировал их:

– Подождите, я посмотрю, как Саша сейчас. А то, может, уже поздно интервью брать...

Абдулова на руках вынесли из комнаты два человека и усадили в кресло. Это был маленький, с потухшим взглядом старик, которому было уже все равно, что вокруг происходит. А перед интервью актера целых два часа гримировали. Полностью «рисовали» ему лицо: глаза, губы, нос, волосы... Он еле говорил. А на вопрос, почему он до сих пор курит, тихо ответил:

– Уже поздно, коль все уже сгнило...»

В середине ноября появилась обнадеживающая информация о том, что Абдулову стало лучше. Он даже собирался лететь в Израиль, чтобы присутствовать на футбольном матче между сборными России и Израиля. Но резкое ухудшение здоровья не позволило ему это сделать: 19 ноября Абдулов вновь оказался в больнице из-за проблем с сердцем. Пробыл он там около двух дней, после чего был отпущен домой.

23 ноября «Комсомольская правда» (автор – Е. Шереметова) опубликовала заметку под заголовком «Александр Абдулов набрал вес». В ней сообщалось:

«Самочувствие Александра Абдулова, похоже, понемногу приходит в норму... Несколько дней назад Александра Гавриловича срочно положили в одну из столичных клиник – подвело сердце... В больнице с радостью заметили, что в последнее время Александр Гаврилович выглядит намного лучше.

– Он посвежел и даже поправился, – довольны медики. – Почти десять килограммов набрал, а это – хороший признак. Мы все надеемся, что он справится с болезнью, и желаем ему здоровья...»

Страна в последний раз увидела Абдулова 13 декабря, когда по ТВ прошел сюжет о награждении его в компании целой группы других именитых людей высокими наградами в Кремле. Актеру тогда вручили орден «За заслуги перед Отечеством IV степени». Скажем прямо, награду эту Абулов заслужил по праву. Однако то, в каком виде он предстал перед телекамерами, по-настоящему шокировало всех людей, кто еще совсем недавно помнил другого Абдулова – подтянутого и энергичного красавца. Здесь же перед публикой предстал фактически старик – изможденный и сильно полысевший. Как заметил приятель и коллега Абдулова Г. Мартиросян:

«Саша до последнего и вида не показывал, что ему сложно. Общался с друзьями, с прессой. Даже нашел в себе силы получить орден из рук президента. Меня не было в Москве в то время, я церемонии не видел, но, думаю, выглядело это странно. Конечно, Саша заслужил эту награду. Сколько было сделано, сколько он еще мог сделать... Другой вопрос – какой от нее уже тогда был прок...»

17 декабря Абдулов был на очередной консультации у врачей. И якобы именно там ему сообщили, что он обречен. Спустя несколько дней актера на дому консультировал заведующий отделением химиотерапии этой же больницы (его

вызвали близкие Абдулова), но и он только развел руками. Жить актеру оставалось считанные дни...

20 декабря газета «Твой день» сообщила читателям об очередном приступе у Абдулова, после которого к нему домой примчалась бригада медиков. Ничего обнадеживающего в этой публикации не содержалось. Цитирую:

«...По словам ведущих специалистов онкологической клиники, состояние известного артиста можно назвать тяжелым. Метастазы уже поразили практически все жизненно важные органы. Ослабленный недугом организм не способен бороться с раковыми новообразованиями. Нестабильно функционируют печень, почки и сердце актера. Столичные медики только разводят руками – помочь Абдулову они уже не в силах.

Медики даже не могут определиться с методикой лечения. По их словам, операцию делать уже слишком поздно.

– Единственное, что можно, – это колоть сильнейшие обезболивающие, – говорят врачи. – Другого лечения в данной ситуации просто нет.

Боли настолько сильные, что Александру Гавриловичу не помогают простые обезболивающие. Ему вводят сильнодействующие наркосодержащие препараты, но и они облегчают страдания актера лишь на некоторое время.

После осмотра лечащий врач попросил супругу актера выйти в коридор. Скрывать правду от Юлии он не стал и рассказал шокированной женщине все о состоянии здоровья

любимого супруга.

– Ситуация критическая, но госпитализировать его мы не будем – к сожалению, это уже не даст результатов, – тихо произнес медик. – Увы, но мы, боюсь, уже бессильны ему помочь.

Уезжая, врачи прописали актеру мощный обезболивающий препарат, который необходимо колоть несколько раз в день».

22 декабря Абдулов вновь почувствовал сильные боли в сердце, и родные вызвали ему «Скорую помощь». Та отвезла его в больницу, но он пробыл там несколько дней, после чего вернулся домой. Однако 28 декабря Абдулову снова стало плохо и его поместили в уже знакомый ему Сердечно-сосудистый центр имени Бакулева. Как писала газета «Твой день» (авторы – Е. Заболотских, О. Щекина, К. Болдеско):

«Около 12 часов дня супруга актера вызвала «Скорую».

– У Абдулова была очень высокая температура, – рассказали медики. – Налицо было обострение бронхита, сильнейший кашель. Кроме того, пациента измучила аритмия сердца.

В течение полутора часов бригада врачей отчаянно пыталась стабилизировать состояние больного актера. В конце концов ритм установился, и врачи приняли решение немедленно везти звездного пациента в стационар.

– Александра Гавриловича, к сожалению, совсем не узнать, – рассказывает «Твоему дню» один из медиков. – Он

очень сильно похудел, лицо стало болезненно бледным. По дороге в клинику он был в сознании. Даже пошутил что-то о смерти с косою за плечом, дескать, пусть проваливает, потому что он лично умирать еще не собирается.

Стоило карете «Скорой помощи» въехать во двор больницы, как Абдулов вновь потерял сознание.

Больного сразу же поместили в отдельную палату, где подключили к аппарату искусственной вентиляции легких. Осматривать пациента были вызваны лучшие доктора центра во главе с заведующим отделением Юрием Бузиашвили.

– Состояние Александра Гавриловича крайне тяжелое, – рассказывает один из помощников завотделением, – но медики делают все возможное, чтобы продлить ему жизнь. Увы, пока улучшений нет. Но мы не отходим от Абдулова ни на шаг. Борьба с болезнью вышла на самый страшный и тяжелый участок...

– Никогда не мог представить, что когда-нибудь жизнь моего любимого актера будет висеть на волоске и многое будет зависеть в том числе и от меня, – тяжело вздыхает уважаемый врач, настоящий мужчина, чей авторитет среди коллег непререкаем. – Я мог бы солгать, что все у Александра Гавриловича хорошо и он идет на поправку, но... В общем, могу сказать за себя и своих коллег: мы сделаем все возможное и невозможное, чтобы спасти жизнь Абдулову!»

В больнице рядом с Абдуловым постоянно находилась его жена Юлия. И почти ежедневно туда приезжали его друзья.

Актер Г. Мартиросян вспоминает:

«В последний раз я видел Сашу вечером 31 декабря. У него были живые глаза, полные энергии, но телом был очень слаб. Передо мной лежал очень уставший человек. Промелькнула мысль: «Как же он плохо выглядит!»...»

Несмотря на слабость, Абдулов в тот вечер попросил врачей отпустить его на пару часов домой, чтобы провести это время в кругу семьи. Медики возражать не стали. И свой последний в жизни год Абдулов проводил вместе с мамой, женой и дочкой. Затем вернулся в больницу. Оттуда позвонил Марку Захарову, поздравил его с Новым годом и пообещал в феврале вернуться в театр – сыграть Кочкарева в «Женитьбе». Но, думается, он уже сам не верил в подобную перспективу.

Днем 1 января 2008 года к Абдулову пришла жена и несколько его друзей. Актер общался с ними, лежа на кровати, хотя излучал оптимизм. Говорил: «Я впервые в жизни понял, что такое дом, любимая жена, ребенок. И мне совсем не хочется уходить из дома. Я наконец-то понял, что в этом счастье. Я очень хочу увидеть, как Женечка сделает первые шаги, услышать, как она скажет первое слово...»

После этих слов его жена Юлия вышла из палаты. Вот тогда Абдулов произнес: «Четыре месяца боли. Я просто устал...» Но затем он успокоился и попросил подать ему сухарики, очки и сценарий фильма «Гиперболоид инженера Гарина», над которым он, как мы помним, работал. Однако чтение дли-

лось недолго. Спустя какое-то время Абдулову стало плохо, и он потерял сознание. И в таком состоянии провел сутки. За это время российское ТВ несколько раз показало фильм «Чародеи» с его участием (на разных каналах), а на РЕН-ТВ прошла демонстрация празднования 25-летия этого же фильма. Утром 3 января режиссер картины Константин Бромберг хотел позвонить в больницу и поздравить Абдулова с юбилеем «Чародеев». Сказать ему сколько лет живет фильм, и тебе, Саша, тоже надо жить! Но не успел. Ранним утром 3 января Александр Абдулов скончался. Как вспоминает его жена Юлия:

«В последний вечер к нам пришел товарищ его, выпили. «Я так благодарен всем ребятам», – сказал Саша. И он правда их любил. Было два часа ночи. А потом – сердце. Спазм дыхания...»

А вот как описала последние минуты жизни Абдулова в «Комсомольской правде» А. Велигжанина:

«По словам медиков, умер Абдулов тихо – сказал, что хочет отдохнуть, закрыл глаза и спокойно уснул. А в шесть утра датчик показал остановку сердца. Доктора пытались «завести» сердце, не получилось. На лице актера не было следов мучений, отчаяния, скорее легкая улыбка. Он просто уснул. Насовсем. Говорят, так умирают очень добрые, сердечные, хорошие люди. Накануне его ухода многие вспоминали о нем только хорошее. Смотрели фильмы с его участием и желали ему добра. И, быть может, эта позитивная энергия миллио-

нов любящих его людей избавила его от предсмертных мучений?..»

4 января гроб с телом А. Абдулова привезли в храм Рождества Пресвятой Богородицы рядом с Театром Ленинского комсомола, где он проработал 33 года. Кстати, эту церковь Абдулов когда-то помогал восстанавливать, здесь же прошло крещение его дочки Евгении. О том, как столица прощалась с прославленным актером, сообщили практически все российские СМИ – как электронные, так и печатные. Полистаем последние.

«Комсомольская правда» (авторы – М. Ремизова, А. Фирсова, Ш. Джемакулов, Е. Шереметова): «В церковь приехали близкие Абдулова. Леонид Ярмольник вместе с женой покойного Юлией первыми вошли в храм. Супруга актера во время литургии вела себя очень мужественно.

Через пару часов к храму подъехала машина, из которой вышла помощница Абдуловых по дому с маленькой дочкой актера на руках...

К вечеру проститься с Сашей приехала мама актера. Ее поддерживал под локоть старший сын Роберт. Приемная дочь Александра Гавриловича Ксения Алферова вошла в храм вместе с мужем Егором Бероевым и мамой Ириной Алферовой».

«Твой день» (авторы – К. Ледовой, О. Столбина): «Толпа из самых разных людей – от худощавых студентов до солидных бизнесменов – перегородила улицу Малая Дмитровка,

подходящую к театру «Ленком»...

Отпевание актера прошло рано утром в небольшой старинной церкви... Маленькая дочь Абдулова Евгения тоже присутствовала на церемонии прощания. В этом храме Женечка уже во второй раз в своей жизни – в первый раз, меньше года назад, ее крестили, а во второй – она провожала папу в последний путь. Малышка, не понимая, что происходит, протянула ручки к любимому отцу, который почему-то не открывал глаза и никак не хотел ей улыбнуться. Девочка почти вырвалась из рук няни, дотянулась до папиного галстука и попыталась подтащить его к себе поближе. Папа спит. С вопросом в своих больших глазах малютка оглянулась на маму. Стоявшая рядом Юлия, боясь разреветься в голос, молча глотала слезы. Женя еще раз взглянула на отца. Ее ангельское личико насушилось... Вот-вот заревет. Няня поспешила отнести девочку в сторонку.

86-летняя мама Александра Людмила Александровна крепилась из последних сил. Пожилую женщину постоянно держал под руки кто-то из самых близких друзей актера. Кто-то из провожающих сказал, что пришлось делать не один укол, чтобы поддержать самочувствие Людмилы Александровны...»

Гражданская панихида и похороны А. Абдулова прошли 5 января. Панихида состоялась в помещении театра «Ленком».

«Мир новостей» (автор – М. Алексеева): «Первое, что

бросается в глаза уже у метро: огромное количество заплаканных людей. С цветами, завернутыми в газеты. В трауре. У цветочных палаток у метро – огромные очереди. У театра – несколько машин «Скорой помощи». Толпа народа, оттесненная милицией на тротуары перекрытой улицы, даже не ропщет. Все ждут Его. Александра Абдулова. Только уже не со спектакля. А чтобы проститься в последний раз. На 11 утра назначена гражданская панихида.

Очень тихо. И очень холодно. Летит снег.

– Девушка, сюда нельзя, – оттесняет меня милиционер, когда я пытаюсь подойти поближе к дверям театра.

– Почему? Там же тоже стоят люди!

– Это те, кто пришел в восемь утра. Видите, здесь очередь.

Только теперь я понимаю, почему толпа народа растянута на несколько десятков метров. Я становлюсь в хвост...»

«Комсомольская правда»: «Тысячи поклонников несли ему (Абдулову. – *Ф.Р.*) цветы – очередь в театр растянулась до кинотеатра «Пушкинский».

– Он был солнцем нашего театра, – сказал худрук «Ленкома» Марк Захаров. А поэт Андрей Вознесенский прочел такие строки: «Он мир спасал красотой – себя не успел спасти».

На прощальной панихиде вспомнили о любимой истории Абдулова: как один журналист незадолго до смерти знаменитого спортсмена проводил с ним дни напролет. Но когда спортсмен умер, единственное, что сказал корреспондент:

«Он прекрасно играл. Он был замечательный человек».

– Я считаю, что легенда должна оставаться легендой, – обычно завершал рассказ Александр Абдулов. – И я тоже хочу остаться легендой.

Похоронили Александра Абдулова на Ваганьковском кладбище».

На 11 января выпали девятины с момента смерти А. Абдулова. Вот как их описывала «Комсомольская правда» (авторы – М. Ремизова, В. Петрова, Е. Лаптева):

«Поминальная служба прошла в храме Рождества Богородицы в Путинках, что недалеко от театра «Ленком»...

Склонив головы у алтаря, стояли самые близкие: вдова Юлия, приемная дочь актера Ксения Алферова с мужем Егором Бероевым, Александр Збруев. Режиссер Сергей Соловьев смахивал слезы. В одиночестве чуть поодаль стояла Ирина Алферова. О чем-то тихо разговаривали Леонид Ярмольник и каскадер Александр Иншаков.

– Как хорошо, что все вы нашли время оторваться от мирских дел, – сказал батюшка в конце службы, – и подарить ему вашу любовь.

Вечером в Центральном доме литераторов накрыли поминальный стол. В маленький зал пришли Андрей Макаревич, Игорь Бутман, Станислав Говорухин, Сергей Никоненко, Иосиф Кобзон...

Ксения Алферова взяла слово первой. Попросила вспоминать о папе только смешное. Леонид Ярмольник тут же

подал пример и рассказал про то, каким неуправляемым был Абдулов, как шел напролом и мог даже наврать, лишь бы добиться правды. Как мечтал перед Новым годом увидеть маму и проститься с дочкой Женечкой.

Мама Александра Гавриловича все время благодарила его жену Юлию за то, что она скрасила последние годы жизни Саши и трогательно заботилась о нем. Юлия же открыла друзьям тайну: они с Александром мечтали еще об одном ребенке».

В конце мая 2009 года на могиле А. Абдулова был открыт памятник – гранитная глыба белого цвета весом 10 тонн, которую привезли из Карелии. На памятнике высечено имя народного любимца в виде ступенек, уходящих вверх, а также имеется его портрет. Автор надгробия – скульптор Владимир Матюхин. Как сказал Л. Ярмольник:

«Решили сделать памятник из монолитного камня, чтобы передать мощь таланта и личности Саши. Цельный кусок, скала, метеорит, упавший с неба, – это все самые первые ассоциации, которые возникают при воспоминании о Саше. Но породы, похожей на метеорит, не нашлось. Пришлось ограничиться гранитным камнем».

АБДУЛОВ Всеволод

АБДУЛОВ Всеволод (актер театра, кино: «Ждите писем» (1961; Костя), «На завтрашней улице» (1965; сварщик), «Я его невеста» (1969; Андрей), т/ф «Цирк зажигает огни» (1972; Костя), т/ф «Жили три холостяка» (1973; главная роль – холостяк Андрей), «Между небом и землей» (1975; главная роль – Симеон Куку), «Вооружен и очень опасен» (1978; Генри Йорк), т/ф «Место встречи изменить нельзя» (1979; муровец-трус Петр Соловьев, он же Петюня), т/ф «Долгий путь в лабиринте» (1981; председатель ВУЧК Мартын Лацис), т/ф «Бой на перекрестке» (Мартын Лацис), т/ф «Трест, который лопнул» (репортер Джо Блассом) (оба – 1983), «И черт с нами!» (1992; Берия), «Вместо меня» (2000; Саймон) и др.; скончался 27 июля 2002 года на 60-м году жизни).

В. Абдулов скончался спустя два дня после 22-й годовщины со дня смерти своего близкого друга Владимира Высоцкого – 27 июля 2002 года. Вот как это событие описывает гражданская жена покойного О. Свиридова:

«Вечером 25 июля Сева, как всегда, пришел к памятнику друга на Страстном бульваре. Там ему стало плохо. Домой его отправил на машине своего приятеля Давид Карапетян. Я тут же вызвала «Скорую». Но Сева отказался ехать в больницу, заявив врачам, что завтра у него работа. Никакие уго-

воры не помогли. Через полтора часа, когда ему стало хуже, пришлось вызывать еще одну медицинскую бригаду. Вместе с врачами в больницу отправилась дочь Юля, которая к тому времени успела подъехать к Севиному дому...

Умирал Сева в 15-й горбольнице. Диагноз: некроз – гангрена кишечника. Кроме того, у него обнаружили инфаркт, уже второй. Хотя проблемы со здоровьем у Абдулова были всегда, он никогда не лежал ни дома, ни тем более в клиниках. Никогда ни на что не жаловался. В свои 59 лет выглядел прекрасно, по крайней мере моложе многих своих сверстников...

26 июля у его внучки Полины родился сын, которого в честь Высоцкого назвали Володей. Мне разрешили пройти с этой доброй вестью в реанимационную. Сева был в коме, лежал с закрытыми глазами, подключенный к специальной медицинской аппаратуре. Не знаю, слышал ли он меня? Но глазами заморгал часто-часто, видимо, пытался удержать их открытыми. Это было ужасное зрелище. Не выдержав, я рыдалась...»

Прощание с В. Абдуловым прошло в столичном Доме кино 30 июля. О. Алексеева в газете «Жизнь» так описывала происходящее: «Гроб с телом актера был установлен в малом зале Дома кино. В его изголовье, застыв в немом горе, стояла молодая женщина в черном – гражданская жена Всеволода Абдулова Ольга, с которой актер прожил последние годы. Чуть в стороне – дочь покойного Юля прижимала к груди

букет красных и белых роз.

Сергей Крылов, Николай Караченцов, Игорь Кваша, Станислав Говорухин в прощальном слове говорили о том, каким талантливым актером и замечательным другом был Всеволод. Никогда не требовавшим внимания к себе, но немедленно приходившим на помощь, когда кому-то из близких было плохо. Он умел любить и прощать. За это его тоже любили и прощали.

Подтверждением этих слов было присутствие на панихиде трех бывших жен Всеволода Осиповича, которые, сказав друг другу слова утешения, сели у гроба рядом...»

Похоронили В. Абдулова на Введенском кладбище рядом с родителями – Осипом Наумовичем и Елизаветой Моисеевной.

АВДЮШКО Виктор

АВДЮШКО Виктор (актер кино: актер кино: «Молодая гвардия» (1948; сотрудник обкома), «Кубанские казаки» (1950; коневод), «В мирные дни» (1951; водолаз Степан Матвеев), «Герои Шипки» (1955; главная роль – солдат русской армии Степан Ознобишин), «Пролог» (1956; большевик Федор), «Тугой узел» («Саша вступает в жизнь») (секретарь райкома Павел Мансуров), «Они встретились в пути» (главная роль – Макар Семенов) (оба – 1957), «Восемнадцатый год» (Иван Гора) (оба – 1958), «Отцы и дети» (главная роль – Евгений Васильевич Базаров), «Хмурое утро» (Иван Гора) (оба – 1959), «Все начинается с дороги» (1960; главная роль – бригадир Степан Боков), «Мир входящему» (1961; главная роль – советский солдат Ямщиков), «Наш общий друг» (1962; главная роль – парторг колхоза «Рассвет» Прохор Корниец), «Строгая игра» (1963; главная роль – Алексей Задорожный), «Живые и мертвые» (1964; старшина Шестаков), «Обыкновенное чудо» (1965; трактирщик), «Тридцать три» (друг Травкина водолаз Миша), «Рабочий поселок» (главная роль – Григорий Ильич Шалагин) (оба – 1966), «Прощай» (1967; главная роль – Матвей Подымахин), «Песнь о Маншук» (Суков), «Освобождение» (майор Максимов) (оба – 1970),

«Конец атамана» (1971; начальник ЧК Николай Петрович Суворов), «У нас на заводе» (рабочий Анников), «А зори здесь тихие...» (помкомвзвода) (оба – 1972), «И на Тихом океане...» (1973; главная роль – крестьянин Никита Егорович Вершинин), т/ф «Рассказ о простой вещи» (1975; Семенухин), «Когда наступает сентябрь» (1976; Евгений Викторович), «Солдаты свободы» (1977; маршал Конев) и др.; скончался 19 ноября 1975 года на 51-м году жизни).

В большое кино Авдюшко пришел, еще будучи студентом последнего курса ВГИКа, – в 1948 году. Однако долгое время вынужден был сниматься исключительно в эпизодах. Первая большая роль случилась у него в 1957 году, когда в фильме «Саша вступает в жизнь» он сыграл своего сверстника Павла Мансурова. Затем были роли в фильмах: «Они встретились в пути» (1957), «Все начинается с дороги» (1960), «Мир входящему» (1961), «Наш общий друг» (1962), «Живые и мертвые» (1964), «Рабочий поселок» (1966), «Тридцать три» (1966), «Освобождение» (1970) и др. Из-за своей суровой внешности Авдюшко практически никогда не играл героев-красавцев, ему доставались роли исключительно сдержанных, мужественных, но добрых и мудрых людей. В его искусстве строгость и скупость выразительных средств сочетались с большой внутренней наполненностью. Последней работой Авдюшко стала роль маршала Конева в эпопее Юрия Озерова «Солдаты свободы». А незадолго до этого он снимался в другом фильме, причем

тоже о войне, и подцепил смертельную болезнь. Вот как об этом вспоминает Л. Смирнова:

«Авдюшко на Дальнем Востоке должен был сниматься на фоне военных кораблей, которые вот-вот могли надолго уйти, и съемочная группа могла не выполнить план. Группа приходила к Авдюшко и умоляла, чтобы он, больной, работал. И он в шинели с автоматом через плечо, с воспалением легких влезал в ледяную воду. Сняли два дубля, и у него образовался гнойный плеврит. Через семь месяцев он умер...»

В январе 75-го Авдюшко только справил свое 50-летие.

Похоронили актера на Ваганьковском кладбище в Москве.

АВИЛОВ Виктор

АВИЛОВ Виктор (актер театра, кино: «Господин оформитель» (главная роль – Платон Андреевич), «Узник замка Иф» (главная роль – граф Монте-Кристо) (оба – 1988), «Маскарад» (главная роль – Арбенин), «Сафари № 6» (главная роль – сержант Гез) (оба – 1990), «Зимняя вишня-2, -3» (1990, 1993; Миша), «Мушкетеры 20 лет спустя» (1992; сын Миледи Мордаунт), «Антифауст» (главная роль – Гильберт), «Тараканьи бега» (главная роль – помощник мафиози Риша) (оба – 1993), «Волчья кровь» (1995; Боровик), «Русские амазонки» (2002; Всемогущий), сериал «Хиромант» (2005; друг отца Сергея Рябинина) и др.; скончался 21 августа 2004 года на 52-м году жизни).

Незадолго до своей смерти Авилов давал интервью еженедельнику «Мир новостей» и на вопрос о том, не боится ли он смерти, ответил: «Вот чего не боюсь, так это этого, потому и живу наотмашь. Чего об этом говорить-то, все ведь там будем, ну днем раньше, днем позже. Но я пока умирать не собираюсь...»

Буквально спустя несколько недель после этого интервью Авилов отправился с театром на гастроли, и там у него внезапно открылась язва. В местной клинике актер посетовал

врачам на частые боли в позвоночнике. Авилова осмотрели и вынесли страшный диагноз – рак печени 4-й степени, неоперабельный.

Несмотря на столь убийственный диагноз, Авилов, вернувшись на родину, продолжал играть в родном театре «На Юго-Западе». Про свою болезнь говорил: «Я ее задавлю, гадину!» Он не спал ночами, в спектаклях играл на уколах. Однако с каждым днем ему становилось все хуже и хуже. В итоге в июле 2004 года друзья актера предложили прибегнуть к помощи ученых из Новосибирского научно-технического центра «Вирус». И Авилов согласился.

Нетрадиционное лечение было комплексным. Применялись нейтринные пушки, магнитно-резонансные процедуры, больному давали коктейль биологической стимуляции и коррекции фенотипа организма. Спустя пару недель больной почувствовал себя лучше. Если раньше его носили на процедурах на руках, то теперь он уже мог подниматься сам. 8 августа Авилов справил свое 51-летие в бодром расположении духа. А спустя две недели скончался во сне от внезапной остановки сердца. Это произошло 21 августа в 19.10. Гроб с телом актера привез на родину его друг Дмитрий Чубаров, с которым они вместе приехали в Новосибирск, надеясь на чудо.

Похороны В. Авилова состоялись в Москве 25 августа. Отпевание прошло в храме Святого Архангела Михаила в Тропареве. Затем гроб с телом покойного доставили в театр

«На Юго-Западе» (в нем Авилов проработал 30 лет), где была проведена гражданская панихида. Вот как описывала происходящее журналистка газеты «Жизнь» В. Хващевская: «В разгар панихиды в зале погас свет. Сцена на мгновение опустилась в полную темноту. Повисло молчание. Присутствующие растерянно смотрели друг на друга. Все понимали, что это не просто техническая поломка...

Родители артиста Василий и Валентина Авиловы сидели в первом ряду. Казалось, мама не верит, что ее сына больше нет. Она не слышала ни слов утешений мужа, ни выступлений актеров театра...

На прощальной церемонии присутствовали и обе жены актера. Первая – Галина Галкина (она тоже играет в театре «На Юго-Западе») и вторая – Лариса, которая была рядом в последние дни жизни актера. Обе супруги выглядели потерянными...

Актера похоронили на Востряковском кладбище. Через месяц в театре «На Юго-Западе» состоится последний спектакль «Мольера». Все средства, полученные с билетов, будут отданы на установку памятника актеру».

АДАМОВ Леонард

АДАМОВ Леонард (футболист, играл в столичном «Спартаке» (1959–1962), минском «Динамо» (1963–1970), сборной СССР (1965); покончил с собой 9 ноября 1977 года на 37-м году жизни).

В начале 60-х Адамов был широко известным спортсменом. Он выступал за столичный «Спартак», после чего перешел в минское «Динамо». Там провел семь сезонов. Причем неплохих сезонов: в 65-м он стал финалистом Кубка СССР, сыграл один матч за национальную сборную страны. В 1974 году Адамов стал тренером минского «Динамо». Тренировал бы и дальше, если бы не нелады в семейной жизни. Его жена, бывшая некогда красавицей-блондинкой, в последние годы их совместной жизни подсела на «зеленого змия», из-за чего ее уволили с работы – из престижного КБ, куда муж ее с большим трудом устроил еще в пору своей футбольной игровой славы. Но это было бы полбеда, если бы жена не втягивала в свои попойки и восемнадцатилетнюю дочь. Как пишет А. Ткаченко: «Адамчик понимал, что с женой уже не справиться, и больше всего боялся за дочь. Каждый раз, когда он возвращался домой, он осторожно открывал дверь своим ключом и видел с ужасом то компанию жены в диком подпитии, то компанию дочери – покуривающих, надменных

юношей, не обращающих на него внимания. Адамчик разгонял всех, ставил на рога дом, отвязывался на дочку, на жену, укладывал их спать кое-как, сам на кухне в тоске раздавливал пузырек на ночь и засыпал на кухонном диванчике. Утром он пытался собрать всю семью и вместе провести целый день. Но у всех были уже свои интересы. Он видел, что все уходит из его рук; чем лучше сыграла его команда, тем хуже становились дела семейные. Это было выше его сил, и он срывался сам...»

В день трагедии Адамов приехал домой поздно – был по делам в другом городе. Едва подъехал к дому, сразу понял, что там неладно – окна во всех комнатах горели, гремела музыка. Адамов в несколько прыжков добежал до своей квартиры. Распахнул дверь и обмер: жена копошилась в кровати с двумя голыми мужиками. В соседней комнате то же самое делала и дочь. Причем, увидев отца, она даже бровью не повела и продолжила свое дело. Это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения футболиста. Уйдя в большую комнату, где на столе стояли остатки трапезы, он влил в себя целый стакан водки, после чего ударом ноги распахнул окно и, разбежавшись от дальней стены, выпрыгнул с 9-го этажа. Было Адамову 36 лет.

АЙТМАТОВ Чингиз

АЙТМАТОВ Чингиз (писатель: «Джамиля» (1958), «Материнское поле» (1963), «Прощай, Гульсары!» (1966), «Белый пароход» (1970), «Пегий пес, бегущий краем моря» (1977), «И дольше века длится день» (1980), «Плаха» (1985) и др.; скончался 10 июня 2008 года на 80-м году жизни).

В мае 2008 года Айтматов приехал на три дня в Казань, чтобы принять участие в съемках документального фильма телеканала «Россия», приуроченного к его собственному 80-летию (12 декабря). Была намечена поездка в одну из татарских деревень, где похоронен прапрадед Айтматова по линии матери. Однако в разгар работы, 16 мая, писателю внезапно стало плохо, и его срочно госпитализировали в реанимацию Республиканской клинической больницы с предварительным диагнозом хроническая почечная недостаточность. Вместе с ним постоянно находился его сын Эльдар. По его словам («Московский комсомолец», номер от 19 мая):

«Отец в сознании, он бодр, обо всем расспрашивает, дает поручения. Приезжали специалисты из Москвы – но лишь в качестве консультантов. Условия в Казани наилучшие. Ситуация стабильная, постепенно идет улучшение...»

Спустя несколько дней после этого интервью Айтматову стало хуже – он впал в кому – и его срочно переправили

в Германию, в клинику Нюрнберга. Но и тамошние врачи оказались бессильны. Более двух недель писатель находился в критическом состоянии, подключенный к аппарату искусственного дыхания. Все это время рядом с ним находились его близкие – жена Мария, сыновья Санжар и Эльдар, а также дочь Ширин вместе со своим супругом. Однако все усилия медиков оказались напрасными – 10 июня писатель скончался, так и не приходя в сознание.

Прощание с Ч. Айтматовым состоялось 15 июня в столице Киргизии Бишкеке. Вот как об этом сообщалось в СМИ.

«Твой день» (номер от 16 июня, автор – А. Муравьев):

«...Похороны 79-летнего прозаика в Бишкеке чуть не обернулись трагедией. Скорбящих, пришедших на похороны Чингиза Торекуловича, было столько, что у здания Национальной филармонии, где находился гроб с телом писателя, образовалась давка. Не удержавшись, несколько человек сорвались с лестницы, ведущей к театру. На место происшествия срочно прибыли врачи и оказали пострадавшим первую медицинскую помощь. К счастью, полученные ими травмы были не очень серьезными. Трое мужчин получили лишь ушибы и ссадины.

Чингиза Торекуловича похоронили на мемориальном кладбище Ата-Бейит, рядом с могилой отца. День прощания был объявлен в Киргизии днем национального траура. Согласно мусульманским традициям на кладбище тело Айтматова достали из гроба, обернули в белый саван и положили

в могилу.

– Он хотел, чтобы все было именно так, – утирали слезы родственники великого писателя...»

АКСЕНОВ Василий

АКСЕНОВ Василий (писатель: «Звездный билет», «Затоваренная бочкотара», «Остров Крым», «Московская сага», «Вольтерьянцы и вольтерьянки», «Редкие земли» и др.; скончался 6 июля 2009 года на 77-м году жизни).

Аксенов скончался от последствий инсульта, который сразил его 15 января 2008 года, когда писатель ехал в своем автомобиле по делам. Аксенов потерял сознание и угодил в небольшую аварию. Родственникам писателя о случившемся сообщили по телефону сотрудники ГИБДД. Как потом утверждали многие, писателя вполне можно было бы спасти, если бы первые 4 часа после инсульта он не провел в коридоре ближайшей больницы, куда его доставили врачи «Скорой», приехавшие по вызову на место аварии. И только потом родственники перевели его в Институт имени Бурденко, но драгоценное время было упущено.

Вообще семью Аксеновых в последнее время преследовал какой-то рок. В 1999 году в Америке погиб 26-летний внук Аксенова Иван (сын его жены Майи Афанасьевны от первого брака). А уже в дни, когда несчастье случилось с самим писателем – в августе 2008-го, – скончалась еще одна родственница – его падчерица Алена, которая специально приехала в Россию из Америки, чтобы ухаживать за отчимом –

женщина умерла во сне от внезапной остановки сердца.

Больше года жизнь Аксенова поддерживали лишь медицинские препараты. В начале 2009 года в состоянии больного началось улучшение – он начал самостоятельно дышать, узнавать родных, даже пытался говорить. Однако длилось это недолго. После этого врачи приняли решение перевезти писателя в Институт скорой помощи имени Склифосовского, где 22 февраля ему была сделана сложная операция. Спустя почти четыре месяца – 6 июня – Аксенов перенес еще одну операцию – у писателя произошел инфаркт почки, то есть оказался поражен сосуд, снабжающий кровью этот жизненно важный орган. Однако смерть все равно настигла писателя спустя ровно месяц.

За несколько дней до смерти всем стало понятно, что надо готовиться к худшему. Поэтому сын писателя привел к нему священника, чтобы тот провел обряд соборования. 6 июля, не приходя в сознание, Аксенов скончался. По словам его жены: «В тот день я все время была в больнице, а вечером уехала домой. Только приехала, как узнала, что Вася умер...»

Поскольку Аксенов был одним из самых заметных идеологов либерализма в постсоветской России, его смерть вызвала широчайший отклик в российских СМИ (одна из заметок – в «Московском комсомольце» – так и называлась: «Великий антисоветский писатель»). Похороны писателя освещались не менее широко и собрали весь цвет либерального

движения в России. Полистаем и мы тогдашние газеты.

«Комсомольская правда» (номер от 10 июля, автор – Р. Мурашкина):

«Прощание с Василием Павловичем Аксеновым в Центральном доме литераторов собрало множество людей, чьи имена – история. Белла Ахмадулина, Зоя Богуславская, Евгений Евтушенко, Владимир Войнович, Олег Табаков, Аркадий Арканов, Виктор Ерофеев, Андрей Макаревич, Галина Волчек, Сергей Гармаш, Марлен Хуциев, Игорь Кваша...

– Аксенов даже в этот момент умудрился собрать вокруг себя наилучшую компанию, – заметил Михаил Швыдкой...

Возле гроба сидели друзья. Родственники Василия Аксенова прощались с ним из зала. В первом ряду с Беллой Ахмадулиной утирала слезы супруга Василия Павловича Майя Афанасьевна. В центре зала сидела первая жена писателя Кира (они давно расстались, не общались много лет, но на похороны она пришла вместе с их общим сыном Алексеем).

Андрей Вознесенский прочитал стихи, посвященные Аксенову. И по-свойски, как могут только самые близкие, попрощался с писателем фразой: «Держись, Васяня!»

Последним на сцену вышел джазмен Алексей Козлов (саксофонист был близким другом писателя). На прощание зал Дома литераторов заполнили звуки любимой джаз-композиции писателя...»

«Твой день» (номер от 10 июля, автор – К. Ткаченко):

«...Мастера пера, который ушел из жизни на 77-м го-

ду жизни, опустили в землю Ваганьковского кладбища в необычном гробу: он оборудован климат-контролем, который, по словам осиротевших родственников Василия Павловича, позволит сохранить тело в течение трех лет.

– Это странно, но правильно, так будет лучше, – рассказал на похоронах друг Аксенова, писатель Виктор Ерофеев. – Тело не испортится, ничего ему не будет.

– Гроб с климат-контролем – это причуда для богатых, многие теперь заказывают именно такой, особенно среди знаменитостей, – рассказали в ритуальном агентстве «Ангел». – Принцип действия кондиционера тот же, что и в машине. Тело действительно поддерживается в одном состоянии, долго не будет портиться, до трех лет.

Проститься с Аксеновым на кладбище пришли около 150 человек. Все хлопоты взвалил на свои плечи сын писателя Алексей. Как крепко держал он за руку вдову Майю Афанасьевну, как стойко утешал ее, потерявшую главного человека в своей жизни!..»

Поминки по покойному прошли в ресторане того же Дома литераторов. Вот как описывал происходящее журналист «Экспресс-газеты» С. Гриневич:

«Писатели не очень любят говорить о чужих книгах, тем более хорошо. Но Дом литераторов никогда не располагал к литературным беседам. Здесь привыкли пить, шуметь и даже драться, но не скорбеть. Несмотря на нынешний трагический, хотя и ожидаемый повод, инженеры человеческих душ,

как всегда, не смогли противостоять духу «домлита» и уже после первой рюмки посыпали мемуарной прозой и поэзией.

Общими усилиями наконец установилось авторство знаменитого стихотворения:

Сначала молодых пошлем,
Пускай ебу. ся, как собаки,
А мы, как старые еб. ки,
Мы всякий раз свое возьмем.

Оказалось, что жизнеутверждающие вирши сочинил Аксенов. Случилось это при довольно занятных обстоятельствах между 1969 и 1972 годами дома у художника Бориса Козлова, где почти каждый вечер собиралось человек по 40 «продвинутой» молодежи. А музой Василию послужила блондинка Викки, которая в одном пеньюаре протолкалась из спальни на прокуренную кухню и пожаловалась на молодого писателя:

– Напился, гад, и заснул. Есть здесь нормальные мужики?!

– Мы все вышли из аксеновской джинсовой куртки, как выходила русская литература из «Шинели» Гоголя, – заметил Александр Кабаков.

За что и выпили. Чокаясь!»

АЛЕЙНИКОВ Петр

АЛЕЙНИКОВ Петр (актер кино: «Встречный» (1932), «Крестьяне» (1935; Петька), «Семеро смелых» (1936; главная роль – поваренок Петя Молибога), «Комсомольск» (1938; комсомолец Петр Алейников), «Трактористы» (Савка), «Шуми, городок» (главная роль – изобретатель Вася Звягин) (оба – 1939), «Большая жизнь» (1-я серия – 1940; Ваня Курский), «Конек-Горбунок» (1941; главная роль – Иванушка), «Александр Пархоменко» (1942; адъютант Пархоменко Вася Гайворон), «Небо Москвы» (1944; главная роль – легчик Илья Стрельцов), «Большая жизнь» (2-я серия – 1944, 1958; Ваня Курский), «Глинка» (1947; Александр Сергеевич Пушкин), «Донецкие шахтеры» (1951), «Васек Трубачев и его товарищи» (1955; отец Петьки Григорий Русаков), «Отчий дом» (1959; одорукий бригадир Федор), «Утоление жажды» (1965; заправщик Марютин) и др.; скончался 9 июня 1965 года на 51-м году жизни).

Алейников страдал распространенным на Руси недугом – алкоголизмом. Этот недуг вызвал массу других болезней. Актер перенес операцию на ноги, в начале 60-х из-за мокрого плеврита у него удалили одно легкое (операцию проводил знаменитый профессор Лосев). Жизненные силы постепенно покидали этого некогда крепкого и жизнерадостного че-

ловека. Однако за несколько месяцев до смерти судьба все-таки подарила П. Алейникову радость новой работы на съемочной площадке. Режиссер Б. Мансуров пригласил его в свой фильм «Утоление жажды» на роль заправщика Марютина. Радость Алейникова была еще сильнее оттого, что в этой же картине с ним должны были сниматься его дети: сын Тарас и дочка Арина. Съёмки происходили в пустыне под Ашхабадом. Б. Мансуров рассказывает: «В рабочем поселке, в комнате недостроенного дома, мы были вдвоем с П. Алейниковым. За фанерной перегородкой была гримерная, и оттуда доносился женский голос: «Я его не узнала. Помню, такой он был красивый, а теперь...» Петр Мартынович улыбнулся и заплакал...

По двенадцать и более часов в сутки работал Петр Мартынович, заражая своим трудолюбием всю съемочную группу. Все, что он успел сделать в фильме, было сделано за 15–16 дней. Однажды я спросил его:

– Не устали ли вы?

Он улыбнулся и неожиданно спросил, изменю ли я название фильма.

– Нет.

– Не надо, – проговорил он, – это моя долгая жажда работать, которую я давно не утолял...

И все же болезнь окончательно надломила его. Он улетел в Москву и назад не вернулся...

Петр Алейников скончался 9 июня 1965 года в Москве, в

«высотке» на площади Восстания. До своего дня рождения (ему должен был исполниться 51 год) он не дожил 33 дня.

Когда на самом «верху» решался вопрос о том, где похоронить популярного актера, было решено выделить ему скромный участок на Ваганьковском кладбище. Однако в дело внезапно вмешался лучший друг Алейникова актер Борис Андреев. Он пришел в один из высоких кабинетов и, ударив по столу кулаком, потребовал похоронить народного артиста Петра Алейникова на престижном Новодевичьем кладбище. «Так ведь не положено, – ответили ему начальники. – На Новодевичьем все места уже давно распределены». – «И мое место тоже там?» – спросил Андреев. «Конечно, Борис Федорович!» – «Тогда похороните на нем Петю Алейникова, а мне сойдет и место поскромнее», – заявил Б. Андреев. Чиновники так и поступили.

АЛЕКСАНДРОВ Александр

АЛЕКСАНДРОВ Александр (организатор и руководитель Ансамбля песни и пляски Советской Армии, композитор: «Священная война», «Святое ленинское знамя», Гимн СССР; скончался летом 1946 года на 63-м году жизни).

Рассказывает правнук Александрова Олег Александров: «Невероятное трудолюбие и стало причиной смерти прадеда: после первого инфаркта он отправился с ансамблем на гастроли в Чехословакию, хотя врачи были против. И умер за границей после второго инфаркта. Было лето, жара – сердце не выдержало нагрузки... Да еще незадолго до смерти он женился на молоденькой танцовщице из ансамбля – в семье говорят, что это тоже сказалось...»

АЛЕКСАНДРОВ Борис

АЛЕКСАНДРОВ Борис (хоккеист ЦСКА (Москва) (1973–1978), СКА МВО (1978–1979), «Спартак» (Москва) (1980–1982), «Торпедо» (Усть-Каменогорск) (1982–1988), сборной СССР (1975–1977), чемпион СССР (1975, 1977–1978), кумир спортивных болельщиков 70-х годов; трагически погиб в автокатастрофе в Усть-Каменогорске 1 августа 2002 года на 48-м году жизни).

В 70-е годы Александров считался одним из самых талантливых молодых хоккеистов в стране. Он пришел в ЦСКА из усть-каменогорского «Торпедо» летом 1973 года и практически сразу занял место в основном составе. Не обладая богатырским телосложением, Александров в то же время не боялся вступать в единоборство с более рослыми соперниками и нередко выходил победителем из этих схваток. Именно за это бесстрашие Александрова и полюбили болельщики. Даже канадцы, которые всегда были большими спецами по части единоборств, были поражены манерой игры Александрова в серии матчей ЦСКА против клубов НХЛ в декабре 1975 – январе 1976 года.

Однако беда Александрова была в том, что свой неумеренный темперамент он очень часто показывал и за пределами ледовой арены. Летом 77-го из-за своей несдержанности он

едва не угодил в тюрьму: ударил на остановке такси женщину и был привлечен к уголовной ответственности за хулиганство. Однако руководство ЦСКА сумело «отмазать» талантливого спортсмена. Но впрок ему это не пошло: Александров продолжал нарушать режим. В итоге в январе 1978 года, после прихода в ЦСКА нового тренера Вячеслава Тихонова, Александров был отчислен из ЦСКА в периферийную команду СКА МВО, базирующуюся в Липецке. И хотя год спустя Александров вернулся в высшую лигу, играя в составе столичного «Спартака», однако достичь тех успехов, что ему сопутствовали в ЦСКА, он уже не смог.

Александров играл в хоккей до конца 80-х, после чего ушел на тренерскую работу. Одно время он тренировал сборную Казахстана, и, стоит отметить, неплохо тренировал: под его руководством команда сумела попасть на чемпионат мира 1998 года. А потом грянула трагедия: 1 августа 2002 года Александров возвращался домой с тренировки (он жил в родном Усть-Каменогорске), и его автомобиль угодил в аварию. От полученных травм Александров скончался.

Похоронили Б. Александрова на Митинском кладбище в Москве.

АЛЕКСАНДРОВ Григорий

АЛЕКСАНДРОВ Григорий (кинорежиссер: «Октябрь» (1927, с С. Эйзенштейном), «Веселые ребята» (1934), «Цирк» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Светлый путь» (1940), «Весна» (1947), «Встреча на Эльбе» (1949), «Композитор Глинка» (1952), «Человек человеку...» (1958), «Русский сувенир» (1960), «Скворец и Лира» (1975) и др.; скончался 16 декабря 1983 года на 81-м году жизни).

В последние годы Александров плохо себя чувствовал и часто обращался за помощью к врачам. В самом конце 1983 года он вновь почувствовал недомогание, и его положили в Кремлевскую больницу на очередное обследование. Его молодая жена Галина Крылова была в те дни в служебной командировке в Ташкенте (до 1978 года она была женой сына Александрова Дугласа, а после того, как он скончался от инфаркта, вышла замуж за своего свекра). Александров умер неожиданно – инфекция в почках, и его не стало. Похоронили знаменитого режиссера на Новодевичьем кладбище рядом с его женой – звездой советского кинематографа Любовью Орловой.

АЛОВ Александр

АЛОВ Александр (кинорежиссер: «Тревожная молодость» (1955), «Павел Корчагин» (1957), «Ветер» (1959), «Мир входящему» (1961), «Скверный анекдот» (1966, 1988), «Бег» (1971), «Легенда о Тиле» (1977), «Тегеран-43» (1981), «Берег» (1984) и др.; скончался 12 июня 1983 года на 60-м году жизни).

Алов умер на своем рабочем месте – на съемочной площадке фильма «Берег». Причем это был последний съемочный день на натуре в городе Кулдига. Вот как об этом вспоминают очевидцы.

В. Наумов: «Фильм «Берег» стал последним нашим совместным фильмом. Алов возлагал на этот фильм большие надежды. Он был уже болен, но работал исступленно, не щадя себя, словно чувствовал, что это последняя его работа... Да, это был по-настоящему мужественный человек. Последние годы жизнь его была сплошным преодолением, война догнала его через много лет. Последствия контузии и ранения вызвали серьезное поражение всего организма. Он с трудом ходил, опираясь на палочку. То, что для нас было естественным, незаметным, как дыхание, для него было постоянным, непрекращающимся усилием...

12 июня 1983 года мы снимали в маленьком латышском городке Кулдига. Уже начало смеркаться, когда Алов почув-

ствовал приближение того, что нельзя ни отворотить, ни отсрочить...»

Н. Белохвостикова: «В последний день съемок мы должны были снять заключительный эпизод – проезд по городу, когда Эмма везет Никитина в аэропорт. Володя (Наумов) в тот день заболел и остался в гостинице, а мы с Щербаковым поехали на съемку. Сели в машину и ждали «режимного времени», то есть наступления определенного часа, когда только-только наступают сумерки; уже смеркалось, мы ждали команды, а ее все не было. Выйти из машины мы не решались – в любой момент могла раздаться команда «Мотор!», и тогда съемка была бы сорвана по нашей вине. Обычно в случаях какой-либо задержки нас предупреждали: «Сидите, ждите», а тут – ничего. Наконец мы не выдержали, вышли из машины и сразу поняли – что-то случилось. Возле камеры никого не было, стульчик, на котором сидел Александр Александрович Алов, – пустой. В это время его отвозили с сердечным приступом в больницу. Несколько лет назад у него уже был инфаркт, мы надеялись, что и на этот раз все обойдется. Наумов, сидя в номере, ничего не знал. Мы прилипли к телефону, ждали известий, около часа ночи нам сообщили, что все кончено...»

АЛЬМЕТОВ Александр

АЛЬМЕТОВ Александр (хоккеист, игрок ЦСКА (Москва), сборной СССР, кумир спортивных болельщиков 50—60-х годов, чемпион СССР, чемпион Олимпийских игр (1964), чемпион мира (1963–1967); скончался 18 января 1992 года на 53-м году жизни).

Альметов пришел в ЦСКА в 1958 году, когда ему было 18 лет. Сразу стал звездой на позиции центрфорварда в знаменитой тройке Локтев – Альметов – Александров. Как его тогда называли, «солнце и мозг» всей тройки. Однако имел один изъян – любил выпить. Впрочем, этот изъян тогда имели многие его коллеги. Но почему-то именно на Альметове великий Анатолий Тарасов выместил свое зло и в 1967 году выгнал его из команды. Якобы за профнепригодность. И это в 27 лет!

В тренеры Альметов не пошел, поскольку ничего в этом деле не понимал. Так и говорил: «Из меня такой же тренер, как из телевизора наперсток». С тех пор Альметов где только не работал. 8 месяцев был... могильщиком на Ваганьковском кладбище (Андрей Вознесенский даже написал об этом стихотворение). В конце 80-х вместе со второй женой Галиной предпринял попытку устроиться на работу в Америке, но из этого ничего не вышло – языка бывший кумир не знал. В итоге Альметов вернулся на родину, а его жена осталась

на чужбине.

В последние годы Альметов жил один, практически забытый и близкими, и друзьями. Жил в нищете. И умер в свой день рождения – 18 января 1992 года ему исполнилось 52 года. Похоронили Альметова на том самом кладбище, где он некогда работал, – на Ваганьковском. Вторая жена Альметова, Галина, профинансировала установку памятника на могиле мужа.

АМАРАНТОВ Борис

АМАРАНТОВ Борис (актер цирка, мимический клоун, снимался в кино: «Вечер в Москве» (1962), «Попутного ветра, «Синяя птица» (1967; клоун-контрабандист Ларемур), «Любовь к трем апельсинам» (1970), «Большой аттракцион» (1974); трагически погиб 3 марта на 47-м году жизни; похоронен на Востряковском кладбище в Москве (участок № 129).

Амарантов был очень популярен в 60-е годы, считаясь одним из лучших советских мимических клоунов. Его часто показывали по ТВ (в «Голубых огоньках» и других передачах), он снимался в кино (самую известную роль сыграл в детском боевике «Попутного ветра, «Синяя птица» – клоун-контрабандист Ларемур). Однако в 70-е годы имя Амарантова постепенно исчезает с концертных афиш. Дело в том, что он тогда создал собственный театр пантомимы, который с первых же дней стал заявлять о себе как пролиберальный. Поэтому в той негласной войне, которая происходила в советской элите (между либералами и державниками), детище Амарантова оказалось невыгодно многим. Театр несколько раз закрывали, но затем открывали вновь. В итоге, устав от этого противостояния, Амарантов в ноябре 1977 года эмигрировал на Запад (во Францию). Однако там

его ждала типичная судьба, постигавшая обычно советских отъезжантов-«звезд» – Амарантов за рубежом не прижился. Поэтому, едва выпала такая возможность, он тут же вернулся на родину. Случилось это в разгар горбачевской перестройки – в феврале 1987 года. Однако возвращение закончилось трагедией. Спустя несколько дней после своего приезда Амарантов погиб при загадочных обстоятельствах. Многие усматривают в этом прямые отголоски все той же борьбы между либералами и державниками.

АНДРЕЕВ Борис

АНДРЕЕВ Борис (актер кино: «Трактористы» (1939; главная роль – тракторист Назар Дума), «Большая жизнь» (1-я серия – 1940; Харитон Балун), «Богдан Хмельницкий» (1941; Довбня), «Два бойца» (1943; главная роль – Саша Свинцов), «Малахов курган» (1944; главная роль – командир полка Андрей Жуковский), «Большая жизнь» (2-я серия – 1944, 1958; Харитон Балун), «Сказание о земле Сибирской» (1948; главная роль – Яков Бурмак), «Встреча на Эльбе» (1949; главная роль – сержант Егоркин), «Падение Берлина», «Кубанские казаки» (оба – 1950), «Максимка» (1953; главная роль – матрос Лучкин), «Большая семья» (1954; главная роль – Илья Журбин), «Илья Муромец» (1956; главная роль – Илья Муромец), «Поэма о море» (1958; главная роль – Савва Зарудный), «Жестокость» (главная роль – Баукин), «Хмурое утро» (матрос-большевик Чугай) (оба – 1959), «Казаки» (1961; главная роль – Ерошка), «Путь к причалу» (1962; главная роль – боцман Зосима Семенович Россомаха), «Оптимистическая трагедия» (1963; главная роль – Вожак), «Над нами Южный Крест» (1966; главная роль – Федосеенко), «На диком берегу» (1967; главная роль – Литвинов), «День ангела», «Ночной звонок» (главная роль – Лаврентий Квашнин) (оба – 1969), «Остров сокровищ» (1971;

главная роль – главарь пиратов Джон Сильвер), «Дети Ванюшина» (1974; главная роль – Ванюшин), «Назначаешься внучкой» (1975; главная роль – дед Тимофей), «Мое дело» (1976; главная роль – директор завода Друянов), «Сергей Иванович уходит на пенсию» (1980; главная роль – пенсионер Сергей Иванович), «Предисловие к битве» (1982) и др.; скончался 25 апреля 1982 года на 68-м году жизни).

Где-то с середины 70-х здоровье Андреева стало резко ухудшаться. Давали себя знать старые болячки, заработанные им на съемочной площадке. Да и неумеренное употребление алкоголя в молодые годы тоже сказывалось. Первый инфаркт свалил Андреева еще в марте 1958 года, когда он снимался в фильме «Жестокость». В 1975 году во время съемок фильма «Мое дело» у Андреева часто шла носом кровь, из-за чего съемки приходилось отменять. Во время таких перерывов Андреев обычно отлеживался на специально принесенной для него раскладушке.

В середине апреля 1982 года Андреев съездил с Театром-студией киноактера на гастроли в Куйбышев, вернулся в Москву и тут же занемог. О том, как это произошло, рассказывает сын актера Борис Андреев (родился в конце 40-х): «Утром, сразу же после его возвращения с гастролей, мы с отцом сидели на кухне, гоняли кофе и болтали о какой-то чепухе. (Уже почти два года у нас с ним был молчаливый договор – не заводить речь о самом волновавшем нас тогда – о болезни матери.) Вдруг отец приумолк и сказал совершенно

неуместную, как мне показалось, фразу:

– Ты знаешь, что-то я устал очень. Наверное, это конец.

Даже сами эти слова казались нелепыми. Мысль о роковой, последней усталости, носящей какое-то сакральное содержание, никак не вязалась с этой могучей плеядой людей, к которой принадлежал и отец... Да, это преходящее, суетное – минутное расслабление. А отлежится, отоспится, как всегда, – и снова в бой... Но едва ли не утром следующего дня мать срочно вызвала меня с работы:

– Немедленно приезжай. Папу забирают в больницу...

У подъезда уже стояла пара медицинских спецмашин, а по квартире, уставленной кардиографами и какими-то хитрыми приборами, расхаживал в белых халатах целый консилиум врачей, укрепленный медсестрами и санитарями: тогдашнее руководство Союза кинематографистов помогло организовать «саму Кремлевку» – рядовому народному артисту просто так всех этих спецпривилегий не полагалось.

– Он все время спит, а просыпается ненадолго – начинает заговариваться, – растерянно бормотала мама.

Б. Ф. сидел на кровати уже одетый, сонно щурясь, ждал отправки.

– Ну вот, пошли синяки и шишки. Пироги и пышки кончились.

– Видишь, – воскликнула мама, – опять какую-то ерунду про пироги говорит!

Увы, это была совсем не ерунда. Чувство скептического

юмора и в эти совсем не веселые минуты проявилось: Борис Федорович очень уместно цитировал героя из давно полюбившегося романа Джозефа Хеллerta. Кто знал, что все пироги и пышки и в самом деле кончились, ведь медики определили, по существу, простое переутомление, от которого быстро избавит высококвалифицированный и роскошный уход наподобие санаторного. О чем больше можно было желать в кунцевских кущах...

С собою отец взял рабочую тетрадь для записи афоризмов (он их называл – «охренизмы». – *Ф.Р.*), очки и ручку...

Итак, было 24 апреля 1982 года, чудесная погода, славное настроение. Дело, кажется, шло на поправку: накануне нам позвонили из больницы и сообщили, что состояние Бориса Федоровича улучшилось и его даже перевели из отделения интенсивной терапии в обычное.

Мы сидели в палате и болтали о всякой всячине, предвкушая скорую встречу по-домашнему. Когда собирались уже уходить, отец вдруг спросил:

– Как вы думаете, почему это я лежал на площади у врат храма, а вокруг было много-много народа?

– ?..

– Ай, – он по-особенному, как только ему присуще было, досадливо отмахнулся рукой, – должно быть, приснилось. Ерунда какая-то.

Сколько ни упрашивали, он настойчиво вызвался нас проводить – хотя бы до коридора. Огромный и добрый, стоял,

заслонив дверной проем, и глядел, как мы уходили. Нет, не мы. Тогда от нас уходил он.

Вечером, в половине одиннадцатого, позвонила лечащий врач... В это не хотелось, нельзя было поверить.

...На исходе пасхальной недели отца хоронили (на Ваганьковском кладбище, 2-й участок. – *Ф.Р.*). Шли последние минуты прощания. Гроб с телом русского артиста установили перед входом в церковь Большого Вознесения, что на Ваганькове. Отчаянно светило солнце. Вокруг собрался народ. Многие плакали...»

Буквально через несколько месяцев после смерти мужа из жизни ушла и Галина Васильевна.

АНИЧКИН Виктор

АНИЧКИН Виктор (футболист, игрок «Динамо» (Москва; 1959–1972), сборной СССР (1964–1968), чемпион СССР (1963); скончался 5 января 1975 года на 34-м году жизни).

Аничкин был одним из лучших центральных защитников советского футбола 60-х – начала 70-х годов. А вот звезда его закатилась со скандалом. В 1970 году в дополнительном матче за золотые медали чемпионата СССР в Ташкенте «Динамо» проиграло ЦСКА со счетом 3:4, ведя 3:1 за 20 минут до конца. Тренер динамовцев Константин Бесков посчитал, что игру специально сдали трое его игроков: Аничкин, Валерий Маслов и Геннадий Еврюжихин. Дескать, они продали игру неким мошенникам, поставившим на тотализатор за ЦСКА более миллиона рублей. И хотя сами игроки утверждали, что это форменный навет, тренер был непреклонен. После этого Аничкина все реже стали выпускать на поле, а в 1972-м его и вовсе убрали из команды. И он стал искать успокоения в алкоголе.

После того как от него ушла жена с маленькой дочерью, Аничкин стал жить в квартире своего отца-вдовца на Шереметьевской улице. В 74-м его дела вроде бы пошли на поправку: ему предложили тренерскую работу на стадионе

«Авангард», что на шоссе Энтузиастов. Все, кто в те дни видел Аничкина, утверждают, что он выглядел хорошо: повеселевший, стильно одетый. И вдруг 5 января 1975 года Аничкин внезапно умирает. По словам В. Маслова: «До сих пор толком не знаю, что же стало причиной этой неожиданной смерти? По одной из версий, они отмечали день рождения отца – Ивана Васильевича, здорово напились, а на следующий день Витя опохмелился бутылкой пива и умер. По другой – он вроде бы повздорил с отцом, и в момент ссоры случился инфаркт... Честно говоря, спросить, что называется, по горячим следам было не у кого, поскольку на похоронах я не был – улетел в Швецию на чемпионат мира по хоккею с мячом...»

Вспоминает Э. Мудрик: «Вокруг Витиной смерти ходило много разговоров, но я уверен, что он скончался от сердечного приступа. Мы с Игорем Численко ездили в морг после того, как это случилось: лицо у Виктора было синюшным – верный признак того, что причиной смерти стал обширный инфаркт. В тот момент, кстати, сразу вспомнилось, что еще во времена игр за «Динамо» он частенько говорил, что у него побаливает сердце...»

Аничкина похоронили в 40 километрах от Москвы, в Солнечногорском районе, где у его родителей была дача. Свой последний приют футболист нашел на скромном деревенском кладбище, где была похоронена его мама, тоже очень рано ушедшая из жизни.

АННЕНКОВ Николай

АННЕНКОВ Николай (актер театра; скончался 1 октября 1999 года на 101-м году жизни).

21 сентября Анненков справил свой 100-летний юбилей. Причем справил его на сцене родного Малого театра, в котором работал без малого 80 (!) лет – в тот день он вышел на подмостки в роли схимника Левкия в спектакле «Царь Борис». Кроме этой роли в репертуаре театра у актера была еще одна – Фирс в «Вишневом саде». На просьбу журналистов поделиться секретами своего долголетия Анненков ответил следующее: «Утро я начинаю с физических упражнений – я должен почувствовать свое тело, ощутить, что в нем течет кровь, а не водица. Потом пью кефир или сок. Никакой особой диеты у меня нет. Кушать надо понемногу, но вкусно, чтобы доставлять себе этим радость. Много хожу пешком, в любую погоду, и почти всегда открываю вокруг что-нибудь новое. Телевизор не смотрю, много читаю. Днем два-три часа отдыхаю после обеда. Вообще, слушаю свой организм – что подсказывает он. Моя жизнь теперь исчисляется не по часам, а по минутам. Скажу еще, что по натуре всегда был оптимистом и очень любвеобильным человеком. Да, да, «любви все возрасты покорны» – это сущая правда...»

В 1998 году у Анненкова умерла жена Татьяна Якушен-

ко-Анненкова (она была младше его почти на 20 лет). Он также пережил и своих детей, внуков у него тоже не осталось. Поэтому свой вековой юбилей актер встретил в одиночестве. Хотя нет: рядом с ним была его домохозяйка Варвара Яковлевна, которую с двух лет воспитывала его жена.

Между тем после своего юбилея Анненков прожил чуть больше недели: 1 октября 1999 года сердце актера остановилось. Видимо, стресс, пережитый актером, все-таки не прошел бесследно.

АРАНОВИЧ Семен

АРАНОВИЧ Семен (кинорежиссер: «Красный дипломат» (1971), «Сломанная подкова» (1973), «...И другие официальные лица» (1976), «Летняя поездка к морю», т/ф «Рафферти» (оба – 1980), «Торпедоносцы» (1983), т/ф «Противостояние» (1985) и др.; скончался 8 сентября 1996 года на 62-м году жизни).

В первый раз Аранович мог умереть достаточно молодым из-за несчастной любви. На календаре был 1976 год. Аранович, будучи женатым и имея дочь, влюбился в юную девушку, которая от него забеременела. Но, узнав, что ее возлюбленный совсем не жаждет появления на свет незаконно-рожденного ребенка, девушка сделала аборт и заявила, что между ними все кончено. Это заявление Аранович принял слишком близко к сердцу и попытался свести счеты с жизнью. В своей ленинградской квартире он сделал петлю из бельевой веревки и повесился на кухне. Спасло его чудо. За несколько минут до самоубийства он позвонил своей соседке, певице Ирине Понаровской и попросил утром зайти к нему и забрать письмо, которое ей надлежало отнести на «Ленфильм». Однако голос режиссера звучал столь безжизненно, что певица заподозрила неладное. Она немедленно бросилась к Арановичу, благо у нее были запасные ключи

от его входной двери. Ирина подросла вовремя. Режиссер успел выбить из-под себя табуретку и уже болтался в петле. Подхватив его за ноги, Понаровская сумела дотянуться до ножа на столе и перерезала им веревку. Потом полчаса обливала самоубийцу холодной водой и приводила в чувство. Спустя несколько часов он уже отправился на «Ленфильм», правда, с перевязанным платком горлом. После этого Аранович жил еще 20 лет.

В середине 90-х у Арановича обнаружили рак. Развитию болезни во многом способствовали обстоятельства личного характера: в середине 90-х его не переизбрали председателем правления Ленинградского отделения Союза кинематографистов. Во время того заседания кто-то из коллег бросил в лицо Арановичу публичное обвинение в развале кинематографа в Ленинграде. Вскоре после этого Аранович стал неадекватен: начал говорить бессвязно, а чуть позже перестал видеть. Его лечили сначала в родном Питере, затем отправили в Гамбург. Вернулся оттуда режиссер два месяца спустя. В аэропорту его встречали жена Тамара, коллеги по работе. Всем казалось, что худшее уже позади. Но...

Летом 1996 года Аранович вновь почувствовал себя плохо. Опять надо было лететь в Гамбург. Врачи успокаивали режиссера, что все обойдется, но сам Аранович понимал – это конец. Он продал квартиру, дачу, перевез в Гамбург (где жила единственная дочь с семьей) не только жену и свою старенькую мать, но и своего обожаемого кота Степана.

Между тем первый этап операции прошел успешно. В Питер полетела радостная весть, что Аранович скоро вернется на «Ленфильм». Но в дело вмешались непредвиденные обстоятельства. Гуляя с внуком, Аранович получил тепловой удар. Быстро поправился, но потом простудился. Снова поправился. А спустя неделю слег опять – болезнь дала осложнение на легкие. Спустя несколько дней Аранович скончался. Как пишет И. Павлова: «Все время думаю, что Семен Аранович умер от обиды. От оскорбления. От недооцененности. Ибо нет пророка в своем отечестве. И от того, что не смог доснять фильм (он работал над картиной о войне «Agnus Dei». – *Ф.Р.*). Умер, когда понял, что уже не сможет его доснять...»

АРЕПИНА Ия

АРЕПИНА Ия (актриса театра, кино: «Большая семья» (1954; Тоня), «Девушка с маяка» (Марийка), «Борец и клоун» (Мими) (оба – 1957), «Красные листья» (1958; Стася), «Капитанская дочка» (главная роль – Маша), «Хождение за три моря», «Под стук колес» (Настя) (все – 1959), «После бала» (1960), «Когда разводят мосты» (1963; Инга), «Мальчишки – народ хороший» (1972; мать Романа), «Калина красная» (1974) и др.; скончалась 24 июля 2003 года на 74-м году жизни).

Одна из самых популярных советских киноактрис конца 50-х (слава пришла к ней после исполнения роли Маши в «Капитанской дочке») с середины 60-х сниматься практически перестала. Она изредка играла на сцене Театра-студии киноактера, но в основном занималась домашними делами (воспитывала дочь от третьего брака).

Здоровье стало подводить Арепину в начале 90-х. В итоге один за другим (в 1991 и 1992 годах) у нее случилось два инфаркта. В 1994 году актриса заболела астмой. Однако, несмотря на перенесенные заболевания, Арепина прожила еще девять лет.

Арепина умерла в начале августа 2003 года. Ночью ее в очередной раз стала душисть злосчастная астма. Актриса дол-

го терпела, не решаясь выйти на кухню за лекарством (не хотела будить своего трехлетнего внука). Но пойти все равно пришлось – к утру приступы стали невыносимыми. Арепина встала, сделала несколько шагов... и упала замертво от сердечного приступа. Смерть наступила мгновенно.

На похороны некогда популярной актрисы пришло чуть более десятка человек. В основном родственники и две пожилые актрисы Театра-студии киноактера. Еще при жизни Арепина хотела, чтобы ее тело кремировали, а затем либо похоронили на родине, в мордовском городе Ардатове, либо развеяли прах над морем. Но ее дочь Лада решила, что удобнее всего для родственников покойной и поклонников ее таланта будет похоронить Арепину в Москве. Свой последний приют актриса обрела на Николо-Архангельском кладбище. На надгробии выгравированы строки из поэмы М. Лермонтова «Мцыри», которую Арепина очень любила:

Пускай в раю, в святом заоблачном краю
Твой дух найдет себе приют.
Страданье спит
В холодной вечной тишине...

АРЛАЗОРОВ Ян

АРЛАЗОРОВ Ян (артист эстрады, юморист; скончался 7 марта 2009 года на 62-м году жизни).

Арлазоров скончался от рака поджелудочной железы. Болезнь была обнаружена незадолго до смерти артиста – буквально накануне его 60-летия в 2007 году. Причем сам артист не заблуждался на свой счет, однако к медикам идти не торопился – не верил в то, что они могут вылечить его болезнь. Дело в том, что от рака умерла и его мама, кстати, хирург по профессии, и Ян видел, как врачи бессильны были ей помочь. Поэтому доверия к ним у него не было – он надеялся на помощь специалистов из нетрадиционной медицины. По словам Владимира Винокура:

«О том, что Ян тяжело болен, я знал уже несколько лет. Я все пытался уговорить его на операцию у хорошего онколога, но он категорически отказывался. Ян надеялся на нормальный исход. Но на него странным образом влиял какой-то знахарь. Он утверждал, что, по его сведениям, Ян не в списках смертников, и отговаривал его делать химиотерапию...»

Однако по мере развития болезни Арлазоров все больше убеждался, что нетрадиционная медицина не панацея и надо пробовать и другие способы борьбы. Поэтому летом 2007-го он согласился лечь в больницу. Однако очень скоро переду-

мал и буквально сбежал из медучреждения.

Спустя несколько дней Арлазоров отпраздновал свой юбилей. Причем закатил по этому случаю концерт в Театре эстрады. И отработал его на высоком уровне – зал буквально умирал со смеху. При этом зрители не знали, что в перерывах между выступлениями актер просто падал за кулисами.

После юбилея Арлазоров вновь обратился к помощи врачей. Друзья уговорили его пройти курс лечения в Германии (был еще один вариант – в Израиле). Там Арлазорову была сделана операция, которая, увы, лишь на время облегчила его страдания – оказалось, что время безвозвратно упущено. Вскоре боли возобновились с новой силой. В один из октябрьских дней 2007-го Арлазорову стало так плохо, что пришлось вызывать «Скорую». Вот как об этом рассказывала газета «Твой день» (номер от 11 октября, автор – И. Диденко):

«На днях у артиста случился очередной приступ. Тяжелая болезнь, от которой уже долгое время страдает артист, недавно вновь обострилась. Яна Арлазорова давно мучают сильные боли в животе, возможной причиной которых медики называли опухоль...

Боль в области живота была настолько сильной, что его отец вынужден был вызвать «Скорую помощь». Прибывшие медики оказали ему помощь на месте и настойчиво порекомендовали немедленно лечь в больницу. Однако Ян Майорович вновь ответил отказом, пояснив, что не видит в лечении

никакого смысла. Медики, понимая, что в домашних условиях помочь тяжелобольному человеку невозможно, принялись уговаривать пациента.

– Не хочу, – отрезал Арлазоров.

По мнению лечащих врачей юмориста, он просто устал бороться со своим недугом, кроме того, отец Яна Майоровича также тяжело болен и нуждается в постоянном уходе. Медки готовы по первому вызову выехать к Арлазорову и стараются по возможности контролировать его состояние».

В 2008 году Арлазорову сделали еще одну операцию, но и она не увенчалась успехом. Весь год артист боролся с недугом, однако из его поклонников об этом почти никто не знал – Арлазоров периодически выступал, поэтому создавалось впечатление, что у него все нормально. По словам Клары Новиковой:

«Ян остался со своей болезнью наедине. Не хотел никому усложнять жизнь. Мы ему пытались помочь, а он прятался. Искали его, но он не хотел принимать нашу помощь. Мы звонили ему, хотели видеть его... В 2008-м в Юрмале он шутил, и мы думали, что он вернется на сцену...»

В последние месяцы жизни Арлазорова болезнь уже не позволяла ему появляться на широкой публике. Свой последний в жизни концерт он дал в конце 2008-го в Берлине для русских эмигрантов. А в начале следующего года слег. Его поместили в одну из столичных клиник, чтобы сделать очередную операцию. Однако в ее успех мало кто верил, в

том числе и сам Арлазоров. Рядом с ним постоянно находился кто-то из родных – отец Майор Шмульевич или младший брат Леонид.

Арлазоров скончался накануне Международного женского дня на руках у своего отца. Последним словом, сказанным артистом перед смертью, было «мама».

10 марта в «Комсомольской правде» вышла статья об Я. Арлазорове (авторы – Р. Мурашкина, М. Ремизова). Приведем из нее небольшой отрывок:

«...Любимый арлазоровский спаниель Ришар (подарок юмористу на 50-летие) не находит места – то вьется под ногами Людмилы Евгеньевы (Л. Корчевская на протяжении 24 лет была директором Арлазорова. – *Ф.Р.*), то грустно лежит на диване, то бежит по дому из угла в угол. Домашний и мобильный телефоны в квартире Людмилы Евгеньевны буквально разрываются от звонков. Не успевает позвонить один, как его перебивает другой: Иосиф Кобзон, Юрий Антонов, да весь эстрадный цех плюс близкие и родные, знакомые из всех городов, в которых знают и любят юмориста...»

Прощание с Я. Арлазоровым прошло 11 марта. Вот как об этом сообщалось в СМИ.

«Твой день» (номер от 12 марта, автор – Н. Янчук):

«...Прощание с Яном Арлазоровым состоялось в Театре эстрады. Проводить великого юмориста в последний путь собрались его родственники, соратники по «Аншлаг», которые взвалили на свои плечи организацию похорон, предан-

ные поклонники. Ян лежал в гробу, и его лицо казалось умиротворенным.

– Отмучился... – прошептал престарелый отец артиста Майор Шмульевич. Он держался из последних сил. Врачи дежурившей в театре бригады «Скорой помощи» с тревогой смотрели на старика – выдержит ли его сердце эту скорбь.

Звезды первой величины, которые пришли сказать «прощай» преданному другу, не скрывали слез. В зале были слышны рыдания. И полные боли слова прощания, которые шли из глубины сердца:

– Арлазоров был для нас солнцем...

– Без его улыбки мир померк, само небо плачет...

Коллеги отдали дань памяти Яну Арлазорову. У гроба стояли Иосиф Кобзон, Регина Дубовицкая, Евгений Петросян, Владимир Винокур, Иосиф Пригожин, Владимир Жириновский, Леонид Якубович, Максим Галкин, Николай Лукинский, Геннадий Ветров.

Одними из первых прислали траурные венки Надежда Бабкина и Тамара Гвердцители. А вдова Михаила Пуговкина появилась в здании театра с цветами и книгой о своем муже, который был Яну Майоровичу большим другом...

Писатель Аркадий Арканов, который был неразлучен с Арлазоровым всю свою творческую жизнь, сказал, что в этот день думали все:

– Страна потеряла второго Райкина. Ян был птицей высокого полета, человеком ТАКОЙ величины. От нас ушел Ве-

ликий Артист...»

«Комсомольская правда» (номер от 12 марта, автор – Р. Мурашкина):

«...Сцена театра (горячо любимая актером) буквально утонула в цветах. Иосиф Кобзон, Геннадий Хазанов, Клара Новикова, Евгений Петросян, Лев Лещенко, Максим Галкин, Лион Измайлов, Ефим Шифрин, Леонид Якубович... В зале собрались, пожалуй, все самые популярные юмористы страны. Только лица у тех, кто обычно со сцены веселит страну, были на этот раз мрачнее тучи. Они лишь грустно шутили:

– Арлазоров в очередной раз собрал аншлаг. Жаль, в последний раз...

Отец Яна Майор и младший брат артиста Леонид всю панихиду не отходили от гроба. На мужчинах, как две капли воды похожих на Яна Арлазорова, не было лица.

В огромной толпе родственников и знакомых мы искали глазами дочь Яна Арлазорова Алену Санько (говорят, Ян Майорович сильно переживал из-за того, что общение с дочкой не сложилось, они не виделись много лет). Алена пришла. Очень тихо. Не желая привлекать к себе внимания.

– Ей 30 лет, она юрист, – рассказали знакомые юмориста. – Если бы Ян сегодня мог ее увидеть, он бы гордился тем, что у него такая красивая дочь...»

«Твой день»: «...После панихиды процессия отправилась на Востряковское кладбище – около сорока самых близких

людей легендарного комика были с ним до последней секунды. Гроб с телом долго не опускали в могилу. А потом не спешили закапывать. Могильщикам пришлось ждать, пока возле могилы прошла длинная цепочка людей. Родственники, поклонники и коллеги, которые пришли на кладбище, бросали по горстке земли. И говорили о Яне, о том, каким замечательным человеком и артистом он был. А потом наступила минута молчания – с Арлазоровым простились в звенящей тишине...

Похоронили артиста рядом с могилой его любимой матери...»

АРТАМОНОВА Инга

АРТАМОНОВА Инга (конькобежка, многократный чемпион СССР, мира и Европы; убита 4 января 1966 года в возрасте 29 лет).

Артамонову убил ее собственный супруг – спортсмен Геннадий Воронин. Повод был банальный – ревность. Случилось это вскоре после того, как Артамонова вернулась с чемпионата мира в Финляндии, где она в четвертый раз завоевала чемпионское золото.

В канун Нового 1966 года Артамонова приняла окончательное решение расстаться с Ворониным. Она собрала вещи и ушла к матери. Новый год встретила в компании со своим новым кавалером – Александром Бычковым, который был на шесть лет ее моложе. Узнав об этом, Воронин воспылал к жене дикой ревностью. На протяжении тех лет, что Воронин жил с Артамоновой, он привык к тому, что она всегда ему подчинялась, боялась его и не перечила. Видимо, он решил, что и в этот раз все будет, как прежде. Но ошибся.

4 января Воронин пришел в дом своей тещи. Далее – рассказ брата И. Артамоновой Владимира Артамонова:

«Все произошло на моих глазах.

Воронин пришел домой по обыкновению выпившим.

– Выйдем в другую комнату, поговорим, – бросил он жене.

Инга встала с дивана, и они оказались обращенными лицом друг к другу... Я сидел так, что видел лишь спину Воронина.

– Ну что тебе? Говори, – сказала она.

Вдруг я увидел, как туловище Воронина отклонилось в левую сторону и чуть назад, а правая рука сделала резкое движение в направлении груди Инги.

– Вот тебе!

Инга вскрикнула:

– Ой, мама, сердце!

Не отдавая себе отчета в происшедшем, я сорвался с места и сзади обхватил Воронина. Удерживая его, я взглянул на Ингу. Она схватилась руками за левую сторону груди, потом правой рукой выдернула клинок (у ножа от сильного удара треснула рукоять и осталась в кулаке Воронина).

Инга сделала шаг к двери, мама – за ней, Воронин рванулся за ними, но я его удержал. Мы повалились на диван, потом на пол. Нельзя было допустить, чтобы он нагнал Ингу... Раз она побежала, значит, рана не так опасна, значит, будет жить...

Через несколько минут Воронин все же вырвался и зачем-то вышел на балкон (из уголовного дела я потом узнал, что незаметно для меня он подобрал с пола треснувшую деревянную ручку от ножа и бросил ее с балкона восьмого этажа в снег). Телефона у нас не было, и я бросился на улицу к автомату – вызывать милицию.

Как выяснилось позже, Инга вместе с мамой спустилась

на два этажа, в квартиру, где жила врач. Инга легла на тахту, мама побежала к знакомым звонить в «Скорую». Тем временем у Инги заклокотало в груди, в горле послышался хрип, и она потеряла сознание... Ни врач, жившая в этой квартире, ни приехавшие на «Скорой» медики уже ничем не могли помочь...»

Уже буквально на следующий день после этого происшествия Москва наполнилась слухами о нем. Чего только люди не говорили о смерти чемпионки: что ее убил любовник, что она покончила с собой, что ее застрелил муж, уличивший ее в лесбийской любви (по городу ходили слухи об «особенных» отношениях Артамоновой с конькобежкой Александрой Чудиной), и т. д. Официальные власти откликнулись на это событие 6 января коротким некрологом в газете «Советский спорт»: «Преждевременно и трагично оборвалась жизнь Инги Артамоновой... Выдающаяся советская спортсменка... Замечательный человек, всю свою жизнь она посвятила развитию советского спорта... В жизни Инга совершила спортивный подвиг... Ей принадлежат многие рекорды мира... Инга завоевала своими замечательными человеческими качествами, выдающимися спортивными достижениями, теплым и товарищеским отношением к людям всеобщую любовь и признательность среди широких кругов спортивной общественности как в нашей стране, так и за ее пределами...»

Между тем главный виновник происшествия – Воронин –

был арестован милицией на следующий день после убийства. Началось следствие. Вот что вспоминает об этом В. Артамонов:

«Воронин врал безбожно. И что он не понимал, как это произошло; и что Инга сама пошла на нож; и что мать дернула Ингу за руку и Инга наткнулась на острие. Придумал даже такую трогательную деталь: будто бы он взял лежавшую на диване куклу и произнес: «Вот, Инга, нам бы с тобой такого пупсика...»

Следователь почему-то не поставил преграды для лжи Воронина, позволив тому ссылаться на прошлое жены. Больше, чем тяжелые условия семейной жизни, в результате чего она и хотела развестись, его интересовало, договорились ли супруги о разводе накануне Нового года и «законно» ли решила Инга встречать Новый год без мужа. На самом же деле, опасаясь угроз убить ее, если захочет развестись, она и назвала ему другое место встречи (угрозы убить при их ссорах не раз слышал и я сам, мама, наш отчим). С нашими возражениями следствие, однако, считаться не пожелало. Как, впрочем, и с заявлениями прославленных конькобежцев о характере Воронина. «Могу охарактеризовать его коварным человеком, действующим продуманно, исподтишка» (Борис Шилков). «Геннадий избивал ее, мы часто видели Ингу с синяками. Хорошего о нем ничего не могу сказать» (Борис Стенин). «Было известно, Геннадий издевается над ней, бьет, он часто выпивал. Я никогда не слышала, что-

бы она давала какой-либо повод для ревности» (Тамара Рылова). «Я часто видел ее с синяками на лице. Он пил и жил за ее счет» (Константин Кудрявцев, тренер сборной СССР).

Как стало известно в ходе расследования, не Инга изменяла мужу, а он – ей, в чем и сам позднее признался. Призналась и одна из его любовниц, оказавшаяся «подругой» Инги, – вот какие «чудеса» бывают! Уж не она ли и подбрасывала анонимки?

Читая между строк «дела», можно увидеть, что следователь сочувствует убийце (Инга больше зарабатывала, и это, видите ли, расстраивало мужа) и таким образом спасает его от 102-й статьи, возможного расстрела. Назначенная потом 103-я послужила, думаю, хорошей зацепкой для дальнейшего снижения наказания убийце. Через месяц-полтора решением Верховного суда РСФСР ему отменили пребывание в тюрьме, а уже в 1968 году и вовсе освободили из-под стражи!!! Следующие три года убийца находился в свободном режиме, работая на «стройках народного хозяйства».

Упор был сделан на ревность – в показаниях Воронина, его родственников и друзей, в концепции всего следствия. Одновременно – очернение Инги. Следователь умудрился принизить вклад Инги в спорт, и это принижение вошло в обвинительное заключение. При этом усилили достижения Воронина, названного призером Олимпийских игр, которым тот никогда не был. В решение Верховного суда РСФСР проникло даже, что мы с мамой, оказывается, вовсе не видели,

как Воронин нанес удар ножом!

Поразила «находчивость» самого убийцы: он стал выдвигать идею измены родине со стороны Инги: дескать, до замужества имела отношения с иностранцем, хотела выехать из Союза... А себя показывал «патриотом», создавая впечатление, что, хоть и убил, верно все же понимает политику партии и государства. Вообще нетрудно заметить определенную «режиссуру», и довольно умело проведенную, хотя и не совсем тонко. Вот почему я не исключаю того, что Воронин был всего лишь киллером, как мы сегодня называем наемных убийц. Не потому ли его и выпустили так быстро? И не потому ли ему было позволено лгать в своих следственных показаниях, что уже заранее все было расписано в чьем-то жутком сценарии, начиная от интриг и кончая освобождением убийцы? Вопрос, кто направлял это грязное дело, от кого оно шло. От самого «верха», от спортивного руководства, завистников, соперниц? А что, если в одну точку сошлись намерения сразу всех недоброжелателей?! Возможно, каждый поначалу хотел лишь поинтриговать, попортить нервы спортсменке, подорвать репутацию, ухудшить спортивную подготовленность, внести раздор в семейную жизнь... А произошла трагедия».

Ингу Артамонову похоронили на Ваганьковском кладбище, на том же участке, где позже будут похоронены Сергей Столяров (1969), Владимир Высоцкий (1980), Владислав Листьев (1995).

А что же стало с убийцей чемпионки Геннадием Ворониным? Вот что пишет о нем А. Юсин: «Воронин отсидел, спился, но жив. Мне рассказывала олимпийская чемпионка Людмила Титова, как-то по конькобежным делам побывавшая в Дзержинске Нижегородской области, что Воронин подошел к ней: «Ты чего не здороваешься?» – «Я с незнакомыми людьми не здороваюсь». – «Но я же Воронин». – «А с такими нелюдями тем более». После этих слов он отошел.

Вице-чемпион Европы Юрий Юмашев встретил его позднее: «Воронин – маленький лысый старичок – подошел ко мне со стаканом: «Давай выпьем за все хорошее...» Подумал: не жилец он уже, жалкий, опустившийся... А ведь кого убил!»

АРТМАНЕ Вия

АРТМАНЕ Вия (актриса театра, кино: «После шторма» (1956), «За лебединой стаей облаков» (1957; главная роль – Даче Страуне), «Чужая в поселке» (1959; главная роль – Эльза), «На пороге бури» (1960; главная роль – Мара Вильде), «Спасибо за весну» (1961), «Родная кровь» (1964; главная роль – паромщица Соня), «Ракеты не должны взлететь» (1965; главная роль – Перл), «Никто не хотел умирать» (Она), «Эдгар и Кристина» (главная роль – Кристина) (оба – 1966), «Сильные духом», «Подвиг Фархада» (главная роль – переводчица Вера), «Туманность Андромеды» (главная роль – историк Веда Конг) (все – 1967), «Гладиатор» (1969; главная роль – Анни Тиху), «Танец мотылька» (1972; главная роль – Нино), «Подарок одинокой женщине» (1974), «Мастер» (1976; главная роль – начальник цеха Айна Петровна), т/ф «Театр» (1979; главная роль – актриса Джулия Ламберт), т/ф «Государственная граница» – Фильм 1-й «Мы наш, мы новый...» (1980; мать Володи Зинаида Кирилловна), «Следствием установлено» (1982; главная роль – следователь прокуратуры Рута Яновна Граудина), «Чужие страсти» (1983; главная роль – Анна), «Катафалк» (1990; главная роль – Евгения Андреевна), «Золотой век» (Екатерина II), сериал «Каменская» (оба – 2003), «Кавалер золотой

звезды» (2004) и др.; скончалась 11 октября 2008 года на 80-м году жизни).

Первые серьезные проблемы со здоровьем у Артмане начались вскоре после развала СССР. Во-первых, прекратилась работа в кино. Во-вторых, ее стали буквально выживать из родного Художественного театра имени Я. Райниса, где она проработала более полувека (с 1949 года). В-третьих, у нее и ее семьи отняли дом в центре Риги, поскольку в постсоветской Латвии был принят закон, согласно которому бывшие жители республики, покинувшие ее сразу после установления Советской власти, имели право получить обратно свою собственность. От всех этих переживаний у Артмане случилось подряд два инсульта. И только чудо врачей спасло ее тогда от смерти. Однако бывшая звезда стала инвалидом.

В последнее время Артмане уже плохо соображала, поэтому родные поместили ее в психиатрическую клинику в Стренчах, где за ней был надлежащий уход. Там она и скончалась 11 октября 2008 года.

Прощание с В. Артмане прошло в Риге. На гражданскую панихиду пришло много людей, в том числе и президент Латвии Валдис Затлерс с супругой. Тем самым латвийское правительство как бы попросило прощения у своей великой соотечественницы за те несправедливости, которые оно обрушило на нее в 90-е. Из коллег покойной в церемонии прощания приняли участие: режиссер Янис Стрейч (он снимал Артмане в телефильме «Театр»), актер Петерс Гаудинс (он

играл в «Театре» сына героини Артмане, а также прославился ролью Айвенго в фильме «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго»), актриса Лилита Озолия (из «Долгой дороги в дюнах») и др.

Отметим, что в марте 1999 года Артмане приняла православие (взяла себе имя Елизавета) и эту процедуру провел игумен отец Евгений Румянцев из кафедрального собора Рождества Христова. Он же и отпел актрису по ее собственному предсмертному желанию.

Похоронили В. Артмане на Покровском кладбище в Риге.

АСАДОВ Эдуард

АСАДОВ Эдуард (поэт; скончался 21 апреля 2004 года на 82-м году жизни).

Асадов умер внезапно. На протяжении многих десятилетий он вставал в 4 утра, делал зарядку, а потом сразу садился работать. А за несколько недель до смерти поэт встречался с журналистом «Комсомольской правды» и говорил с ним о жизни, о женщинах, о любви. В тот день, казалось, ничто не предвещало скорого ухода поэта.

21 апреля 2004 года все было как обычно: Асадов встал в 4 утра, стал делать зарядку. Но, сделав всего лишь несколько упражнений, схватился за сердце. Жена немедленно вызвала «Скорую». Но еще до приезда врачей Асадов скончался от остановки сердца.

23 апреля в Доме офицеров в городе Одинцове прошло прощание с Э. Асадовым. Похоронили поэта на Кунцевском кладбище в Москве рядом с могилами его матери и второй супруги Галины Валентиновны (с ней он прожил 36 лет, она также умерла от сердечного приступа). А вот сердце Асадова согласно его завещанию позднее захоронили на Сапун-горе в Севастополе, где 4 мая 1944 года он был тяжело ранен и потерял зрение.

АСАНОВА Динара

АСАНОВА Динара (кинорежиссер: «Не болит голова у дятла» (1975), «Беда» (1978), «Жена ушла», т/ф «Никудышная» (оба – 1980), «Пацаны» (1983) и др.; скончалась 4 апреля 1985 года на 42-м году жизни).

Вспоминает В. Приемыхов: «Некая мистика в ее уходе присутствует. Во-первых, умерла в роковом возрасте – 42 года. Во-вторых, как бы шла к своей смерти. Ведь отправляться в Мурманск на съемки «Незнакомки» она не должна была. Просто в Ленинграде не было снега, вот она с коллегами по фильму туда и улетела. И тут же в Ленинграде выпал снег! И еще. Накануне отъезда Динара позвонила вдруг мне и говорит: «Валера, я уезжаю и передаю твои деньги (я ей их в долг когда-то давал) одному человеку». Как я потом узнал, она перед отъездом раздала все свои долги. Как будто чувствовала.

Умерла же она тихо: пришли ее звать на съемки, она сидела в кресле мертвая, у нее было довольно слабое сердце плюс куча еще каких-то заболеваний...»

АСМУС Ирина

АСМУС Ирина (артистка цирка, телеведущая – Ириска из «АБВГ Дейки»; погибла 15 марта 1986 года).

Эту артистку многие знали как Ириску из популярной некогда телевизионной передачи «АБВГ Дейка». Но мало кто знает, что прежде чем попасть в цирк, Асмус работала в Театре имени Комиссаржевской в Ленинграде. Многие тогда видели в ней преемницу Алисы Фрейдлих, которая тоже играла в этом же театре, только чуть раньше Асмус. Однако в тот момент, когда ее успех в театре был очевиден, Асмус внезапно ушла на цирковую арену. Она стала клоуном. Как пишет о ней Е. Дмитриевская, «Ирина Асмус была рождена для цирка, но она принесла на манеж свой опыт драматической актрисы, опыт сыгранных ею на сцене ролей».

В последние месяцы жизни у нее не все ладилось. Ее почему-то заменили в «АБВГ Дейке» на другую исполнительницу, хотя все дети Советского Союза были безумно влюблены в Ириску. Ирина очень переживала этот уход.

И. Асмус погибла во время представления в Гомеле. Рассказывает Ю. Осипов: «Ириску поднимали под купол на шейной петле. Трюк эффектный: она держит во рту «зубник», а потом во время подъема вращается вокруг оси. И на самом верху вдруг сломалась машинка вращения – в метал-

ле оказался брак. Ириска упала на арену с восьмиметровой высоты и умерла прямо на глазах обожающей ее ребятни».

АСТАФЬЕВ Виктор

АСТАФЬЕВ Виктор (писатель: «Последний поклон», «Кража», «Царь-рыба», «Прокляты и убиты», «Зрячий посох» и др.; скончался 29 ноября 2001 года на 78-м году жизни).

Перед самым 77-летием в апреле 2001 года Астафьева сразил инсульт. Казалось, что один из честнейших писателей страны уже не сможет оправиться от такого удара. Кровоизлияние произошло в правом полушарии мозга, что повлекло за собой развитие левостороннего паралича. Писатель находился на грани жизни и смерти, но сумел выдюжить. Около двух недель он пролежал в кардиореанимации 20-й клинической больницы Красноярска и пошел на поправку. Инсульт, к счастью, никак не сказался на интеллекте и речи большого писателя. 21 мая 2001 года Астафьев был выписан из больницы. Но чувствовал себя плохо: он не мог ходить, почти ослеп. Однако все равно писал. Говорил: «Рукой уже не могу, а на машинке у меня получается». Так продолжалось до 5 ноября, когда писателя сразил второй инсульт. Его снова госпитализировали. Пробыв в больнице чуть меньше трех недель, Астафьев попросил отпустить его домой. Видимо, понимал, что дни его сочтены, и хотел умереть рядом с близкими. 29 ноября около шести часов утра В. Астафьев

скончался от третьего инсульта.

В своей телеграмме родным покойного А. Солженицын писал: «Умер самобытный русский писатель, настойчивый правдолюбец. Из первых, кто чутко отозвался на нравственную порчу нашей жизни. Как никто, испытал солдатскую тяжесть войны и поднял ее со дна. Мир его праху».

1 декабря В. Астафьева похоронили на кладбище его родной деревни Овсянка под Красноярском.

АХМАТОВА Анна

АХМАТОВА Анна (поэтесса; скончалась 5 марта 1966 года на 77-м году жизни).

У Ахматовой было больное сердце, и в последние годы ее жизни у нее случилось четыре инфаркта. Последний – в январе 66-го, после чего она угодила в Боткинскую больницу в Москве. Пробыв там почти месяц, Ахматова выписалась и была направлена врачами на продолжение лечения в один из подмосковных санаториев. Она уехала туда 3 марта. А спустя два дня у нее случился пятый инфаркт, который поставил финальную точку в жизни поэтессы. Ни одна центральная газета даже строчкой не обмолвилась о смерти Ахматовой, что до глубины души возмутило многих коллег покойной. В Союзе писателей СССР группа литераторов провела по этому поводу заседание, на котором было составлено возмущенное письмо властям.

Похороны А. Ахматовой прошли в Ленинграде. Как писал В. Виленкин: «На ленинградском аэродроме, где всех нас знобило в ожидании прибытия гроба, в кадильном дыму панихид у Николы Мирского, в многолюдной толпе, которую не мог вместить Дом писателей на улице Воинова, у открытой могилы на Комаровском кладбище и еще долго потом с какой-то тупой прямолинейной настойчивостью ломались в

ГОЛОВУ все одни и те же стихи:

Какое нам, в сущности, дело,
Что все превращается в прах,
Над сколькими безднами пела
И в скольких жила зеркалах.
Пускай я не сон, не отрада
И меньше всего благодать,
Но, может быть, чаще, чем надо,
Придется тебя вспоминать...»

БАБАДЖАНЯН Арно

БАБАДЖАНЯН Арно (композитор: «Лучший город земли», «Королева красоты», «Чертово колесо», «Свадьба» и др.; скончался в ноябре 1983 года на 62-м году жизни).

Бабаджян заболел раком крови в конце 70-х. Сначала он лечился у себя на родине, но потом отправился во Францию, в одну из престижных клиник. Но даже тамошние специалисты оказались бессильны – болезнь была запущенной. Не помогло композитору и лечебное голодание, к которому он прибег в надежде вылечить свой недуг. Видимо, чувствуя скорый конец, Бабаджян уехал к себе на родину – в Армению. Перед этим он написал одно из лучших своих произведений – «Ноктюрн», который принято считать его реквиемом. Бабаджян скончался у себя на родине в ноябре 1983 года. Вскоре после этого скончалась и его жена Тереза.

БАБИЧ Евгений

БАБИЧ Евгений (хоккеист ЦДКА (1946–1950), ВВС МВО (1950–1953), ЦДСА (1953–1957), ЦСК МВО, сборной СССР (1954–1957), чемпион СССР (1948–1953, 1955–1956), чемпион мира (1954, 1956), чемпион Европы (1954–1956); покончил с собой в 1971 году на 51-м году жизни).

Бабич покончил с собой в день своего рождения. В тот день ему исполнилось 50 лет, и в его доме собрались родные, близкие, друзья. Когда все расселись, юбиляр поднялся со своего места и сказал: «Спасибо, что пришли. Я вас всех люблю. И прошу никого не винить. Это решение я принял сам». Вслед за этим Бабич вышел на балкон и, прежде чем кто-либо сумел что-то сообразить, прыгнул вниз с 9-го этажа. Его смерть была мгновенной.

Что конкретно послужило причиной для рокового шага, так и осталось до конца неизвестным. То ли семейные проблемы, то ли проблемы здоровья (известно, что у Бабича был туберкулез, одно легкое было в дырах).

БАБОЧКИН Борис

БАБОЧКИН Борис (актер театра, кино: «Мятеж» (1929; Караваев), «Заговор мертвых» (1930; красноармеец), «Первый взвод» (1933; Макар Бобрик), «Чапаев» (1934; главная роль – Василий Иванович Чапаев), «Подруги» (1935; Андрей), «Большие крылья» (1937; главная роль – конструктор Кузнецов), «Друзья» (1938; главная роль – коммунист Алексей), «Оборона Царицына» (1942; белогвардейский поручик), «Непобедимые» (главная роль – инженер танкового завода Радионов), «Фронт» (командующий армией Огнев), «Актриса» (командир батальона Петр Марков) (все – 1943), «Родные поля» (1944; председатель колхоза Иван Выборнов), «Повесть о «Неистовом» (1947; главная роль – командир миноносца «Неистовый» Никитин), «Повесть о настоящем человеке» (1948; командир полка), «Великая сила» (1949; Лавров), «Тревожная молодость» (1955; секретарь ЦК КП(б)У Загоруйченко), «Аннушка» (1959; Иван Иванович), т/сп «Иван Рыбаков» (1961; главная роль – Иван Рыбаков), «Дачники» (1966; инженер-строитель Петр Иванович Суслов), т/сп «Скучная история» (1968; главная роль – Николай Степанович), т/сп «Плотницкие рассказы» (1973; главная роль – Алеша Смолин), «Бегство мистера Мак-Кинли» (миллионер Боулдер),

т/сп «Достигаев и другие» (главная роль – Василий Достигаев) (оба – 1975) и др.; режиссер: «Дачники» (1966), т/сп «Правда – хорошо, а счастье – лучше» (1972), т/сп «Плотничьи рассказы» (1973), т/сп «Фальшивая монета», т/сп «Достигаев и другие» (оба – 1975), т/сп «Гроза» (1977); скончался 17 июля 1975 года на 71-м году жизни).

В последние годы Бабочкин часто болел сердцем и подолгу лежал в больнице. Поэтому к смерти он стал относиться философски. В октябре 1971 года он писал в своем дневнике: «У старости оказалось одно преимущество – прошел страх смерти. Я помню, что в молодости ужас перед возможной неизбежной смертью в некоторые моменты совершенно подавлял меня. Я вдруг начинал точно понимать, что это произойдет со мной, именно со мной, и мне становилось так страшно, что я не знал, что делать, куда бежать, кинуться, скрыться. Сейчас это чувство страха ушло от меня совершенно. Я уже столько раз, в сущности, был «там»...»

В июле 1974 года болезнь снова скрутила Бабочкина, да так сильно, что он месяц провалялся в постели. И в его дневнике появились следующие строчки: «Во всяком случае, умру не в этот раз. Но скоро, конечно. Уж слишком устал...»

Ровно через год после этого – 17 июля 1975 года – Бабочкин действительно умер. Произошло это внезапно. В тот день он заехал в Малый театр за отпускными, после чего отправился в газету «Известия», чтобы оставить там свою ста-

тью. Оттуда он взял курс в штаб Московского международного кинофестиваля. Но возле гостиницы «Метрополь» ему стало плохо. Понимая, что может стать невольным виновником серьезного ДТП, Бабочкин нашел в себе силы припарковать свою «Волгу» к тротуару и заглушил мотор. И через несколько минут умер. Тихо, как праведник.

Похоронили Б. Бабочкина на Новодевичьем кладбище в Москве.

БАЙКОВ Виктор

БАЙКОВ Виктор (актер театра, кино; бухгалтер пан Вотруба в телевизионном «Кабачке «13 стульев» (1966–1980); снимался также в фильмах: «Девчата» (1962; Ксан Ксаныч), «Выстрел в тумане» (1963; парикмахер Самарин, «Католик»), «Человек без паспорта» (1966; начальник почтового отделения на Центральном телеграфе), «Софья Перовская», «Золотой теленок» (лектор) (оба – 1968), «В тринадцатом часу ночи» (1969; главная роль – Домовой), «Освобождение» (1970; Вячеслав Молотов), «Старики-разбойники» (главбух), т/ф «Где вы, рыцари?» (Егор Францевич Голубчик) (оба – 1971), «Чиполлино» (1972; Кум Тыква), т/ф «Анискин и Фантомас» (1974; водитель ограбленной машины Свиридов), т/ф «Таблетку под язык» (1978; Кренделев), т/ф «Ревизор» (1982; Коробкин) и др.; скончался 2 июля 1993 года на 71-м году жизни).

Последние годы жизни Байкова напоминают то, что произойдет чуть позже с другим популярным советским актером – Вячеславом Невинным. Оба в конце жизни сильно болели, подолгу лежали в больницах, и у обоих там ампутировали обе ноги. Правда, в отличие от Невинного, Байкову после операции хватило сил вернуться на сцену родного Театра сатиры: в спектакле «Молодость Людовика XIV» для него

были специально придуманы мизансцены, где ему не требовалось стоять или ходить – рабочие сцены выносили старого актера за кулисы на руках. Участие в этом спектакле продлило Байкову жизнь на некоторое время. Затем тяжелая болезнь взяла свое...

Похоронили В. Байкова на Преображенском кладбище в Москве.

БАЛАШОВ Дмитрий

БАЛАШОВ Дмитрий (писатель: «Господин Великий Новгород», «Марфа-посадница», «Святая Русь», «Государи московские» и др.; убит 17 июля 2000 года на 73-м году жизни).

Говорят, Балашов был на редкость отчаянным человеком, вечно попадавшим в различные передряги. За его долгую жизнь с ним чего только не приключалось: он и горел, и тонул, и нож ему втыкали в спину, и топором по голове били в драке, и в машине он падал с обрыва в реку. Но каждый раз писателю удавалось обмануть Костлявую. Односельчане ему частенько говорили: мол, угомонись, не кликай лиха. Но Балашов мало прислушивался к этим советам. И вот результат...

Балашов жил в собственном загородном доме в деревне Козынево Новгородского района (в 12 км от Новгорода). Жил один, но тесно общался со своими соседями. Поэтому, когда в течение двух выходных дней последние не увидели его на своем участке, к ним закралось подозрение. Побоявшись сами заходить в дом к писателю, они дали знать о своих подозрениях председателю Ильменского сельсовета. Тот вошел в избу и обнаружил писателя мертвым. У Балашова была проломлена топором голова. Судя по беспорядку, кото-

рый царил в избе, убийству предшествовала долгая борьба.

Одним из главных подозреваемых в убийстве с первых же часов расследования стал сын писателя от первого брака двадцатидвухлетний Арсений Балашов. Было известно, что он несколько лет отсидел за хранение оружия, но, освободившись, на путь исправления не встал. Очевидцы утверждали, что в последние годы его отношения с родителем были крайне напряженными. Было несколько случаев, когда писатель заявлял на своего сына в милицию, обвиняя его в том, что он угрожает ему расправой, требуя денег. Однако после трагедии мнения односельчан разделились: одни обвиняли в происшедшем Балашова-младшего, другие активно его защищали, утверждая, что за все годы, что он жил в деревне, ничего предосудительного за ним замечено не было. 19 июля Арсений сам пришел в прокуратуру и предъявил следствию железное алиби: в день убийства он находился в Санкт-Петербурге.

В конце концов, спустя некоторое время был арестован товарищ Арсения по месту работы в заведении «Русский бильярд» 28-летний Евгений Михайлов, которому и было предъявлено обвинение в убийстве писателя из корыстных побуждений. В 2000 году Михайлов признался в содеянном (мол, убил писателя во время ссоры, защищаясь), после чего дело было закрыто. Как вдруг осенью 2003 года грянула сенсация.

22 сентября в Нижнем Новгороде начались новые слуша-

ния по делу об убийстве Балашова. Обвиняемый Евгений Михайлов внезапно заявил, что этого преступления не совершал. Он сказал: «На предварительном этапе дознания я оговорил себя под давлением следователей. И три года отсидел за преступление, которого не совершал». Представитель обвинения просил ужесточить наказание подсудимому: до 15 лет лишения свободы. Адвокат настаивал на его невиновности. Судья Лидия Львова сделала свои выводы. По ее мнению, областная прокуратура «не смогла предоставить достаточные доказательства вины Михайлова. А показания сына убитого Арсения Балашова были названы «противоречивыми и недостаточными». В итоге суд признал Михайлова невиновным, и он был освобожден из-под стражи прямо в зале суда. Однако на свободе Михайлов пробыл недолго: в январе 2004 года приговор вновь был пересмотрен, и оправдательный приговор ему был отменен.

Новые слушания начались 11 мая и продолжались месяц. На этот раз Михайлов был признан виновным в убийстве Балашова и получил наказание в виде 14 лет и 8 месяцев лишения свободы. Прямо в зале суда Михайлов был взят под стражу.

БАЛТЕР Алла

БАЛТЕР Алла (актриса театра, кино: «Степень риска» (1969; анестезиолог Алла), т/ф «Следствие ведут знатоки» – Дело № 10 «Ответный удар» (манекенщица Ляля), т/ф «Такая короткая долгая жизнь» (Лидия Павловна) (оба – 1975), «Ларец Марии Медичи» (1981; Дениза Монтегюр), т/ф «Транзит» (1983; жена Анатолия Даниловича «Русалка»), «Последний визит» (1984; главная роль – Сэйра Бэртон), «И возвращается ветер...» (1991; мама Михаила), «Черный квадрат» (1992; Ракитина), «Я люблю» (1994; Надежда), сериал «Каменская» (2000; Тамилла Шалвовна Бартош) и др.; скончалась 14 июля 2000 года на 61-м году жизни).

В середине 90-х муж Балтер актер Эммануил Виторган был на грани между жизнью и смертью – врачи подозревали у него рак. Балтер боролась за жизнь мужа со всей неистовостью влюбленной женщины. И болезнь отступила. Но спустя три года заболела сама Балтер – у нее обнаружили рак позвоночника. Теперь уже Виторган положил все свои силы на борьбу за здоровье своей дражайшей половины. Но на этот раз чуда не произошло.

Тяжелая болезнь начала проявлять себя в самом конце 90-х. В 1998 году Балтер положили в больницу, где ей сделали

операцию. Ни о каком раке тогда и речи не шло – врачи подозревали другую болезнь. В течение года Балтер работала, но в декабре 1999 года ей опять пришлось лечь под нож хирурга. Здесь уже стало ясно, что это рак, но надежду не терял никто: ни сама актриса, ни врачи. Да и как можно было думать иначе, когда 27 декабря Балтер пришла в Театр им. Маяковского, чтобы присутствовать на 60-летию своего мужа. Причем лихо отплясывала там «чучу». И это после сложнейшей операции!

В марте 2000 года на спектакле «Цветок смеющийся» произошло вроде бы досадное недоразумение: каблук Балтер попал в щель сцены. Актриса почувствовала резкую боль, из-за чего не смогла выйти на поклонны. Через три дня ее положили в Онкологический центр на Каширке, сделали очередную, уже третью по счету операцию. Но к тому моменту надежд уже не осталось – метастазы пошли по всему телу. После того как у Балтер отказали ноги, последние свои дни она провела на Каширке.

Рассказывает Л. Левина: «Актеры сами ее навещали и не могли поверить: разве Аллочка больна? Перед ними была, как всегда, ухоженная, невероятно привлекательная Аллочка. Она шутила, смеялась, выпивала самую чуточку вина за компанию. Вот только одно ее огорчало – абсолютная неподвижность ног. Таня Орлова рассказывала, как волновалась Аллочка: «Неужели я останусь такой на всю жизнь?» Она лежала в палате, кажется, на самом последнем, 18-м этаже, и

перед нею как на ладони расстилалась вся Москва. Был май, море зелени, голубое небо – и никакой надежды. Аллочка медленно угасала. Врачи поставили страшный диагноз: рак позвоночника».

В это никто не хотел верить – ни муж, который сделал все, чтобы спасти Аллочку, разыскал и привез самых лучших врачей, а потом собрал деньги (был организован специальный фонд помощи актрисе Алле Балтер) на операцию в Германии, где лечилась Раиса Горбачева. Ни сын Максим Виторган, который боготворил свою мать, ни сама Аллочка, которая боролась до последнего. Говорят, даже медсестры, привыкшие ко многим трагическим финалам этой страшной болезни, глядя на актрису, плакали. Ее перевезли в подмосковный санаторий, и там началось самое страшное. Татьяна Орлова: «От приезда к приезду по каким-то мелочам стали замечать, что Аллочке становится все хуже и хуже. У нее над кроватью висел такой металлический треугольник, держась за который Аллочка подтягивалась. Она цеплялась за этот треугольник с невероятным упорством, словно за жизнь. И все подтягивалась, подтягивалась... Вначале двумя руками, потом, когда совсем обессилела, одной. Аллочку мучили страшные приступы боли. Ей кололи наркотики, раз от раза увеличивая дозу. Она засыпала. А потом начиналась другая боль, уже от ломки суставов. А она так хотела жить, так хотела играть...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.